

91(с124)
А 85
103730

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ВЪ 1882 Г.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ

О Ч Е Р К Ъ

КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

ПО ИЗДѢЛЯМЪ, СОБРАННЫМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ГУ-
БЕРНСКИМЪ ЗЕМСТВОМЪ

Составленъ по Порученію губернскаго зем-
ства Членомъ Секретаремъ Вологодскаго Ста-
тистическаго Комитета

Ф. А. Арсеньевымъ)

ВОЛОГДА.

1882

Типогр. Вологод. Губерн. Правленія.

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ВЪ 1882 Г.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ

О Ч Е Р К Ъ

КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

ПО ИЗДѢЛЯМЪ, СОБРАННЫМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ГУ-
БЕРНСКИМЪ ЗЕМСТВОМЪ

Составленъ по порученію губернскаго зем-
ства Членомъ-Секретаремъ Вологодскаго Ста-
тистическаго Комитета

Ф. А. Арсеньевымъ.

ВОЛОГДА.

1882

Типогр. Вологод. Губерн. Правленія.

Печатано съ разрѣшенія Г. и. д. Начальника губерніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе экономическаго быта нашего сельскаго населенія, по тѣсной связи своей со многими уже совершенными или еще предполагаемыми реформами и особенно по близкому отношенію къ преобразованію нашей податной системы, пріобрѣтаетъ въ настоящее время особенную важность. Въ ряду другихъ изслѣдованій, въ послѣднее время занимаетъ экономистовъ, земство и правительство, такъ называемая *кустарная промышленность*, подъ которою разумѣется всякое крестьянское ручное производство, составляющее предметъ сбыта. Вопросъ этотъ, самъ по себѣ весьма интересный, вызвалъ множество отдѣльных изслѣдованій; для изученія этой отрасли крестьянскаго рукомерла учреждена въ Петербургѣ цѣлая коммисія, издавшая по кустарнымъ промысламъ восемь томовъ своихъ трудовъ, Московское земство также усердно работаетъ надъ этимъ вопросомъ; наконецъ предметамъ кустарныхъ промысловъ отводится почетное мѣсто на настоящей выставкѣ, гдѣ кустарныя издѣлія являются не въ видѣ единичныхъ образцовъ, а полными, правильно организованными коллекціями, со всѣми передѣлами или переходными степенями въ процессѣ производства.

На призывъ учредителей выставки о представленіи предметовъ кустарной промышленности откликнулась и наша губернія: Вологодское Губернское Земство признавая, что кустарные промыслы имѣютъ громадное значеніе въ хозяйствѣ сельскаго населенія губерніи, ассигновало довольно значительную сумму какъ на устройство на выставкѣ кустарнаго отдѣла Вологодской губерніи, такъ и на пріобрѣтеніе вещей для выставки отъ тѣхъ производителей, которые почему нибудь сами не могутъ участвовать на пей въ качествѣ экспонентовъ. Къ сожалѣнію краткость времени,

обширные пространства, занимаемая площадью губерніи, послужили главными причинами, что представительство предметов на выставкѣ является не отъ всѣхъ кустарныхъ производствъ, практикуемыхъ въ губерніи; но болѣе выдающіеся, отличающіеся стильной типичностію, удалось собрать почти безъ пробѣла.

Вологодскую губернію, какъ и всю Россію, слѣдуетъ отнести чисто къ земледѣльческому краю, за исключеніемъ, конечно, ея сѣверо-восточныхъ окраинъ. Между тѣмъ, не смотря на обиліе земельныхъ угодій въ губерніи, встрѣчаются мѣстности, представляющія весьма обширные районы, большая часть или даже все населеніе которыхъ, не удовлетворяясь скудными средствами мѣстнаго хлѣбопашества, недостаточнаго на годовое продовольствіе, вынуждено выискивать ихъ въ какомъ нибудь другомъ промыслѣ. Въ такихъ то именно мѣстностяхъ губерніи и преимущественно по этимъ причинамъ сѣла и развилась кустарная промышленность. Такъ-же, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества, крестьянинъ и нашей губерніи, обратившись въ кустаря, всецѣло попадаетъ въ руки перекупщиковъ эксплуататоровъ производства. Перекупщикъ снабжаетъ кустаря въ долгъ сырьемъ, разумѣется по увеличенной цѣнѣ, а готовое издѣліе отбираетъ у него взамятъ долга по уменьшенной цѣнѣ. Даже этотъ значительно уменьшенный заработокъ не всегда получается наличными деньгами, а въ видѣ жизненныхъ продуктовъ изъ лавочки того же перекупщика. Поэтому то правильные пути сбыта—должны имѣть великое экономическое значеніе какъ для заработковъ кустаря, такъ и на усовершенствованіе ихъ издѣлій—эти два главныхъ стимула въ поднятіи и упроченіи кустарныхъ промысловъ. Желательно, чтобы настоящая выставка, познакомивъ общество съ различными видами ручнаго ремесла, могла установить вполне нормальное отношеніе между производствомъ и спросомъ. Такова цѣль и задача Вологодскаго Губернскаго Земства—въ этомъ предметѣ.

I.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

I.

КРУЖЕВНИЧЕСТВО.

Плетеніе кружевъ весьма распространено въ Вологодской губерніи. Главнымъ центромъ этого промысла служитъ городъ Вологда, затѣмъ Вологодскій и Грязовецкій уѣзды. Въ послѣдніе годы кружевничество начало практиковаться въ крестьянскихъ семьяхъ уѣздовъ Тотемскаго, Устюгскаго, Вельскаго и даже Устьем-сольскаго—между зырянами.

Въ селеніяхъ плетутся крестьянками кружева простыя, извѣстныя подъ именемъ русскихъ или фантажныхъ; въ Вологдѣ же слѣдующіе сортименты: гиюрния, кюш, численныя, сколочныя, пѣмецкія, валянсьенъ, брюксель и фантажныя. За исключеніемъ послѣднихъ, въ большемъ употребленіи численныя и сколочныя. Остальныя исполняются по заказу. Нѣмецкія почти со-всѣмъ вышли изъ употребленія.

Въ теченіи года производится издѣлій—въ самой Вологдѣ и въ уѣздахъ Вологодскомъ и Грязовецкомъ—приблизительно на 70/т. рублей. По всей вѣроятности цифра эта ниже дѣйствительной, такъ какъ по разбросанности промысла нѣтъ возможности точно изслѣдовать всѣ пути сбыта. Вологодскія кружева главнымъ образомъ сбываются въ Петербургъ; но Петербургскимъ покупателямъ онѣ достаются не иначе, какъ изъ четвертыхъ даже

изъ пятихъ рукъ. Въ Вологдѣ есть двѣ главныя скупщицы, у этихъ есть свои комисіонерки по кубенскому краю, въ селеніяхъ по побережью Кубенскаго озера, гдѣ весьма развито кружевничество; у тѣхъ есть свои комисіонеры въ Петербургѣ, которые или сбываютъ кружева по домамъ, или продаютъ ихъ въ магазины. На сколько скупщицы способствуютъ возвышенію цѣнъ на кружева, можно видѣть изъ слѣдующаго: кружевница продаетъ десятокъ (10 аршинъ) узкаго кружева за 15 коп., скупщица перепродаетъ его кубенкѣ за 20 коп., кубенка своей комисіонеркѣ за 25, та въ лавку или магазинъ за 30, а изъ магазина покупатель получаетъ уже за 40 или дороже; слѣдовательно посредникамъ достается 20 к., т. е. цѣна кружева противъ первоначальной стоимости вырастаетъ на 133⁰/₁₀₀.

Въ Вологдѣ кружевницъ до 500; изъ нихъ 137 единственно кружевами зарабатываютъ себѣ средства къ жизни, 19 личностей, обеспеченныхъ другими источниками, плетутъ кружева между дѣломъ, а у остальныхъ кружевничество составляетъ подспорье въ хозяйствѣ. Изъ кружевницъ около 20⁰/₁₀₀ подростки до шестнадцати лѣтъ. Дѣвочку пяти лѣтъ уже сажаютъ здѣсь за коклюшки и начинаютъ готовить изъ нея будущую мастерицу.

Величина заработка въ кружевномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, зависитъ отъ прилежанія работницы и отъ качества работы. Такъ напримѣръ есть узенькія кружева въ налецъ ширины, которыя продаются по 20 коп. за десятокъ, но есть кружева того же самаго рисунка и размѣра, которыхъ нельзя купить дешевле рубля за тотъ же десятокъ. Первые дешевле потому, что ихъ плетутъ дѣти, слѣдовательно грязно и неровно, вторыя же плететъ отличная мастерица съ математическою точностію и съ безукоризненною чистотой. Несмотря на эту разницу въ цѣнѣ, работа вышяго качества окупается вовсе несоотвѣтственно этой разницѣ. Одна и таже мастерица, работая кое-какъ, можетъ сплести въ день кружевъ низкаго сорта 3 аршина, и слѣдовательно, заработать около 5 коп., а при тщательной работѣ она наплететъ хорошихъ кружевъ только 1¹/₄ аршина и

заработаетъ 12¹/₂ коп., слѣдовательно качество работы возвышается цѣну издѣлія въ пять разъ, а заработокъ возвышается только въ два съ половиною раза. Очевидно, что практика установила отношеніе невѣрное, или иначе хорошо сдѣланное кружево продается дешевле, чѣмъ слѣдовало бы, благодаря только тому обстоятельству, что цѣна устанавливается низшею степенью потребностей и конкуренціей нуждающихся работницъ.

Кружевницы работаютъ обыкновенно отъ 8 часовъ утра до 12 часовъ ночи, или 16 часовъ въ день. Работница средней руки можетъ заработать въ день копѣекъ 20. Заработокъ въ 25 или 30 коп. считается уже большимъ, а въ 40 или 45 коп. случайная рѣдкость. Итакъ наибольшую цифру заработка кружевницы можно считать 30 коп. въ день. Плетеніе кружевъ очень утомительно въ физическомъ отношеніи. Конечно привычка къ сидѣнью съ пяти лѣтъ значительно уменьшаетъ вредное вліяніе кружевного ремесла, но шестнадцатичасовое сидѣнье должно сильно сокращать жизнь кружевницы.

Средства, необходимыя для самостоятельнаго занятія промысловъ—требуются весьма небольшія: подушка съ коклюшками самая лучшая стоитъ около 70 коп., коклюшки коиѣекъ 50 и станочикъ, на который ставятъ подушку, около 30 коп., всего 1 руб. 50 коп.

Въ послѣдніе годы всѣ Вологодскія кружевницы, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на жизненныя потребности и сверхъ спроса развившагося промысла, живутъ въ крайней нуждѣ—и безвыходной бѣдности; онѣ, неимѣя непосредственнаго сбыта своихъ произведеній, находятся въ постоянной зависимости отъ скушницъ, которыя богатѣютъ на счетъ бѣдныхъ труженицъ, работающих до изнеможенія силъ. Прямые сношенія г.г. столичныхъ торговцевъ кружевами по покупкѣ кружевъ съ здѣшними мастерицами, могли бы весьма благотѣльно повліять на улучшение ихъ быта и возстановить между предложеніемъ и спросомъ болѣе опредѣленныя границы.

II.

ЧУЛОЧНЫЙ ПРОМЫСЛЪ.

Ручнымъ вязаньемъ чулковъ и носковъ изъ льняной пряжи занимаются горожанки Тотьмы. Промыселъ этотъ существуетъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Возникновеніе его можно объяснить изобиліемъ льна въ окрестностяхъ города Тотьмы.

Въ теченіи года вырабатывается въ Тотьмѣ до 14,000 паръ носковъ и чулковъ, цѣнностію отъ 20—30 кои. за пару, всего по средней сложности на 3000 рублей. Сбытъ мѣстнымъ торговцамъ, которымъ чулочницы часто мѣняють свои издѣлія на товаръ для продовольствія и домашняго обихода, кромѣ того, ежегодно въ концѣ Іюня пріѣзжаетъ изъ Галича въ Тотьму закупщикъ носковъ нѣкто купецъ Голубевъ, который набираетъ до 7/т. паръ чулочнаго товара у Тотемскихъ мастерицъ для Нижегородской ярмарки, гдѣ и перепродаетъ его преимущественно Армянамъ. Носки, скупленные Тотемскими торговцами, идутъ въ Москву въ чулочные лавки и въ небольшомъ количествѣ въ Петербургъ.

На вольную продажу Тотемскія мастерицы вяжутъ носки изъ льняной суровой пряжи и если бѣлятъ, то уже цѣльною вещью т. е. носками. Изъ бумаги и шерсти изготовляютъ носки или чулки только по заказу. Лея чулочницы получаютъ трепаній, сами его чешутъ и прядутъ изъ него нитки.

Самостоятельныхъ чулочницъ въ Тотьмѣ 132, а съ подростками до 184. За самымъ малымъ исключеніемъ—всѣ чулочницы мѣщанскаго сословія, крайне бѣдныя по состоянію. Весь заработокъ на чулочномъ занятіи не превышаетъ 17 руб. въ годъ на взрослую мастерицу и потому время на вязаніе чулковъ затрачивается свободное отъ другихъ болѣе выгодныхъ занятій

по огородничеству, по найму на сѣнокосъ и жнитво и на работы на соляныхъ варницахъ кунца Кокорева и по обработкѣ льна на куческихъ конторахъ. На чулочный Тотемскій промыселъ слѣдуетъ смотрѣть не болѣе, какъ на подспорье въ домашнемъ быту.

Лѣтъ десять тому назадъ, когда появились въ продажѣ машинные носки и чулки, спросъ на Тотемскія издѣлія сильно понизился, но года черезъ два онъ снова взшелъ въ ирежнія границы, вѣроятно потому, что непрочность машинныхъ носковъ дознана была въ эти два года практикой. Тотемскіе носки отличаются аккуратною вязкою, прочностію матеріала и необыкновенною дешевизною.

Приобрѣтеніе изъ первыхъ рукъ льна хорошаго качества, устройство небольшой ссудной кассы для мастерицъ, непосредственные заказы имъ отъ Петербургскихъ и Московскихъ магазиновъ весьма могли бы усилить чулочное производство и утвердить его на прочномъ основаніи.

III.

КУШАЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

(Тканье кушаковъ и полсовъ.)

Кушачный промыселъ въ кустарномъ характерѣ существуетъ съ незапамятныхъ временъ въ заштатномъ городѣ Красноборскѣ и смежныхъ съ нимъ волостяхъ Сольвычегодскаго уѣзда. Промыселъ этотъ составляетъ занятіе исключительно женскаго населенія. Въ самомъ Красноборскѣ ткуются кушаки только бумажные, невысокой цѣнности, такъ что слава Красноборскимъ кушакамъ присвоена городомъ неправильно. Лучшаго достоинства шерстяные кушаки работаются преимущественно въ Березонаволоцкой волости въ пятидесяти селеніяхъ Митинскаго общества, расположенныхъ въ мѣстности извѣстной подъ названіемъ „Бѣлая Слуда“.

Красный--Боръ—село, переименованное при Екатеринѣ II-й въ 1780 году въ городъ Красноборскъ, а въ 1802 году объявленное заштатнымъ городомъ Сольвычегодскаго уѣзда, находится на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины, въ 569 верстахъ отъ г. Вологды. Красноборскъ расположенъ на возвышенной мѣстности, до которой не достигаютъ весенніе разливы; на противоположномъ же берегу растилаются прекрасные поемные дуга. Въ Красноборскѣ 662 человѣка жителей, изъ которыхъ муж. 319 и жен. 343, въ числѣ коихъ 223 мѣщанки, изъ нихъ 64 занимаются тканьемъ бумажныхъ кушаковъ: тридцать промышленныхъ единицъ работаютъ кушаки самостоятельно, и тридцать четыре по штучно на хозяйкѣ, которыхъ насчитывается въ городѣ до 10-ти. Хозяйка выдаетъ мастерицамъ основу навитую на сволокъ (навой) въ опредѣленномъ количествѣ аршинъ, смотря по числу кушаковъ, а для утка—бумагу, навитую на цѣвки по соображенію съ количествомъ основы. За тканье платится съ кушака сред-

ней величины 10—12 коп.; большихъ размѣровъ отъ 15—20 коп. По словамъ Красноборскихъ кушачныхъ хозяекъ, количество бумажныхъ кушаковъ вытывается одной мастерицей въ годъ отъ 80—100 штукъ; такимъ образомъ по среднему выводу общее число кушаковъ собственно города Красноборска не превышаетъ въ годовомъ производствѣ 5800 штукъ; и одной кушачницѣ при усердномъ занятіи въ теченіи шести—семи мѣсяцевъ не заработать болѣе 18—22 рублей.

Работа шерстяныхъ кушаковъ различается въ процессѣ производства отъ бумажныхъ собственно въ подготовкѣ матеріала. Для бумажныхъ кушаковъ покупается готовая нитка, окрашенная въ разные цвѣта, стоитъ только навить ее на *сволокъ* и цѣвки и уставить кросна. Со всѣмъ другое дѣло съ шерстяной ниткой; ее прядутъ сами кушачницы, для чего нужно разобрать старательно овечью шерсть, отбросить отъ нея постороннюю примѣсь и соръ, промыть, прошинковать и нѣсколько разъ избить на лучкѣ. Самое пряденіе шерсти въ тонкую нить, какая требуется для кушака, весьма медленно; чтобы спрясть одинъ фунтъ шерсти въ тонкую нитку требуется хорошей мастерицѣ не менѣе 10 дней усидчивой работы; затѣмъ слѣдуетъ окраска шерстяной пряжи; краски составляются самими же мастерицами. На все это очень много уходитъ времени, и если бумажныхъ кушаковъ одна кушачница можетъ сработать 80—100 штукъ, то въ это же время шерстяныхъ кушаковъ, со всѣми передѣлами матеріала для нихъ, болѣе не выпустить 12—15-ти штукъ одной кушачницѣ. Но заработокъ по производству шерстяныхъ кушаковъ, не смотря на медленность ихъ приготовления, выходитъ не менѣе, если не болѣе противъ бумажныхъ, такъ какъ предварительная подготовка матеріала перерабатывается собственными средствами.

Шерсть употребляется простая, съ мѣстныхъ русскихъ овецъ; для тонкой пряжи выбираютъ мягкую съ ягнятъ первой стрижки и называютъ этотъ сортъ шерсти *яришной*; для средней пряжи—*зимина*, т. е. зимней стрижки, болѣе грубая и жесткая; для толстой пряжи, на дешевые кушаки,—*кислая*—отъ овчинниковъ

остававшаяся въ видѣ отбросковъ при дубленіи овчинъ. Мягкая яришная шерсть покупается отъ 45—55 коп., зимняя 30—35 коп. и кислая отъ 20—25 коп. за фунтъ. Но въ партіонные шерстяные кушаки идетъ не одна шерсть: даже въ кушакахъ хорошихъ и цѣнныхъ сортовъ только основа шерстяная, а утокъ всегда льняной, отъ того-то при носкѣ кушаки нѣсколько и бѣлѣютъ.

Размѣры производства шерстяныхъ кушаковъ, распространеннаго въ сельскомъ населеніи указанныхъ выше мѣстностей, втрое болѣе бумажныхъ. Общимъ числомъ разныхъ сортиментовъ тчется ихъ до 20,000 штукъ въ годъ, на сумму 15,000—18,000 рублей.

Существуетъ еще самый низкій сортъ кушачныхъ издѣлій тоже шерстяныхъ, но съ примѣсю коровьей шерсти и холщевыхъ питокъ—въ основу и изгребнаго утка. Такіе кушаки красятся въ дубовой корѣ и сандалѣ. Они продаются неотдѣльною штуками, а кругами или свитками по 12—24 кушака въ кругъ. Раздѣливаются отъ 5—10 коп. за штуку.

Кромѣ Красноборска, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ по деревнямъ, гдѣ ткуть кушаки, крестьянки работаютъ еще пояся, или такъ называемые подживотники, въ родѣ тесемокъ, употребляемыхъ сапожниками на ушки къ голенищамъ. Подживотники въ значительномъ количествѣ идутъ на оторочку женскихъ юбокъ и подъ талию на полушубки и кафтаны. Они дѣлаются изъ изгребины. Пояся изъ домашней шерсти и праздничные изъ покуиной англійской и берлинской—въ большемъ употребленіи среди мѣстнаго населенія. Ихъ носятъ сверхъ сарафановъ, завязывая бантомъ на лѣвомъ боку и спуская длинныя концы. Чѣмъ шире поясъ и цвѣтистѣе, тѣмъ больше форсу. Подживотники продаются мотками въ 100 аршинъ по 75—80 коп. за мотокъ. Пояся по штуцно отъ 25 коп. до 2 руб. за штуку. Поясное производство не имѣетъ широкаго распространенія на сторону. Издѣлія этого рода продаются по мелочамъ въ мѣстныя лавки. Общій оборотъ промысла отъ 1200—1500 руб. Заработокъ не превышаетъ 15 коп. въ сутки на мастерицу.

Достоинство Красноборскихъ и Вѣлослудскихъ кушаковъ заключается въ чрезвычайной прочности къ носкѣ. Они изнашиваются въ пятеро противъ обыкновенныхъ фабричныхъ кушаковъ. Судя по этимъ качествамъ они не высоки и по цѣнѣ. Особенно хороши заказные кушаки. Въ Вѣлой Слудѣ множество есть крестьянокъ, которыя по заказу работаютъ изъ своей домашней шерсти кушаки— въ ширину одиннадцать вершковъ и двоерядокъ (сученая нитка) до того тонкіе, что проходятъ въ обыкновенное обручальное кольцо. Но однимъ они не выигрываютъ—это своимъ видомъ. Для лица слѣдовало бы ихъ прогонять чрезъ пресовальные катки, чтобы сплющить нитку и навести на кушакъ глянецъ.

Сбытъ кушаковъ производится главнымъ образомъ на Алексѣевской и Андреевской ярмаркахъ въ Красноборскѣ. Скупщики преимущественно Велико—Устюгскіе торговцы и частію Вятскіе. 60⁰/₀ кушачнаго товара идетъ отъ торговцевъ на Ирбитскую ярмарку, 20⁰/₀ на Нижегородскую, 10⁰/₀ въ Вятскую губернію и 10⁰/₀ въ Ожонецкую. Въ недавнее время образовался сбытъ кушаковъ по мелочамъ, производимый самими собственно Красноборскими кушачницами на пароходной пристани въ самомъ Красноборскѣ въ тотъ и другой конецъ, т. е. въ Архангельскъ и Вологду.

IV.

**ГРЕБЕННОЙ ПРОМЫСЕЛЪ ИЗЪ РОГА И ЧЕРЕПАХИ
И РОГОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.**

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ впаденія Кубены въ Кубенское озеро, на самомъ берегу рѣки, которая тутъ больше версты шириною, картинно и широко разметалось большое и богатое село Устье, съ красивою церковію и щеголеватой постройкой, съ каменными лавками около церкви, съ барками, каюками и лодками на рѣкѣ. Это село составляетъ центръ Устьянской волости; отъ него вся мѣстность съ 58 деревнями, съ населеніемъ въ 1953 души мужескаго пола и 2204 женскаго, извѣстна подъ общимъ именемъ Устьянщины, гдѣ издавна процвѣтаетъ гребенной промыселъ и не въ очень давнее время начали развиваться издѣлія различныхъ кабинетныхъ и аптекарскихъ вещей изъ рога.

Здѣсь въ теченіи года производится гребенныхъ товаровъ на 45,000 руб. изъ рога и на 5000 руб. изъ черепахи. Кустари работаютъ преимущественно изъ готоваго матеріала на капитальныхъ хозяевъ, которые получаютъ рогъ изъ Петербурга и раздаютъ его по рукамъ для обработки. Такихъ хозяевъ въ настоящее время въ Устьянщинѣ 4 семьи Красавиныхъ, родственныя между собою, живущія въ деревнѣ Филисовѣ. Трое изъ Красавиныхъ, кромѣ задачи работы на руки кустарямъ, имѣютъ мастерскія при своихъ домахъ, гдѣ работаютъ высшаго сорта гребенной товаръ. Особенною чистотою отдѣлки гребней и разнообразіемъ сортовъ отличается мастерская Александра Андреевича Красавина, единственнаго хозяина, занимающагося выдѣлкою черепаховыхъ гребенокъ. Черепаховый матеріалъ получается Красавинымъ изъ Англійскихъ конторъ и отъ Американскихъ комиссіонеровъ. Сбытъ Устьян-

скихъ гребенокъ главнымъ образомъ производится въ Петербургѣ; но значительное количество идетъ ихъ также въ Прибалтійскія губерніи, въ Польшу, даже въ Берлинъ во время послѣдней Турецкой компаніи. Черепаховыя гребенки поставляются въ Петербургъ на лучшіе французскіе магазины, изъ которыхъ и продаются за парижскія. Прежде до 50-ти человекъ Устьянскихъ кустарей уходили въ Петербургъ для продажи гребенокъ въ разность на лоткахъ. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ торговля такимъ путемъ, по невыгодности сбыта и по другимъ нравственнымъ причинамъ, оставлена.

Общее количество гребенщиковъ въ Устьянщинѣ 388; изъ которыхъ взрослыхъ рабочихъ 348 и подростковъ до 16 лѣтъ 40. Всѣ кустари по роду занятій двухъ специальностей: собственно *гребенщики*, нарѣзывающіе гребенки и обдѣлывающіе ихъ, и *правильщики* рога, т. е. обращающіе посредствомъ пресовъ рогъ отъ природнаго его вида въ *плашки*. Первыхъ 340 человекъ, вторыхъ 48. Впрочемъ это раздѣленіе труда по гребенному производству не имѣетъ определенной границы, такъ какъ многіе изъ гребенщиковъ занимаются и тѣмъ и другимъ дѣломъ.

Плата отъ хозяевъ опредѣляется кустарямъ съ сотни гребенокъ и обусловливается сортами ихъ и чистотой работы, изящностію и топкостію отдѣлки. Между гребенщиками есть въ своемъ родѣ художники, достигшіе дѣйствительно замѣчательнаго мастерства въ обдѣлкѣ рога: они гордятся тонкостію и чистотою своего мастерства и работаютъ не торопясь. Такіе большею частію исполняютъ работу по шпучно на А. А. Красавина изъ плашекъ буйволового рога и изъ черепахи. Дюжинные кустари получаютъ отъ 50 коп. до 4 руб. 80 коп. за сотню гребенокъ изъ готовой плашки съ промежуточными цѣнами сообразно сортамъ: 50 коп. за сотню платится за крестьянскія расчески, которыхъ въ день можетъ расторопный мастеръ сдѣлать не менѣе 50-ти штукъ, а 4 руб. 80 коп. за копыя женскія гребенки; ихъ самый лучший мастеръ не приготовитъ болѣе 7—шукъ въ день. Средній годовою заработокъ гребенщика восходитъ до 65 руб., при занятіи

этимъ дѣломъ въ теченіи 6^{1/2} мѣсяцевъ, съ Покрова до Егорья. Остальное время Устьяне, за исключеніемъ одной небольшой деревеньки, Останкова, занимаются земледѣльческими работами. Вообще земледѣліе стоитъ здѣсь, сравнительно съ сосѣдними мѣстностями, въ весьма удовлетворительномъ положеніи. Устьянецъ вовсе не отворачивается отъ землевладѣльческаго труда, и здѣшніе крестьяне, разжившіеся торговлей, скупаютъ земли и старательно ихъ воздѣлываютъ, не только не отрываясь отъ родной осѣдлости, но глубже и глубже коренясь въ ней. Производительность земли вполнѣ достаточная, но терпятъ здѣшніе крестьяне недостатокъ въ лѣсѣ.

Производство кабинетныхъ вещей, портсигаровъ и аптекарскихъ принадлежностей изъ рога началъ въ Устьянщинѣ кустарь Андрей Андріановичъ Глинкинъ. Онъ обучался гребенному мастерству въ Петербургѣ, гдѣ, выйдя изъ ученья, открылъ свою мастерскую, въ которой въ теченіи 25 лѣтъ работалъ гребенки и аптекарскія вещи на разные магазины. Въ 1862 году Глинкинъ переѣхалъ изъ Петербурга на свою родину, въ Устьянщину, въ деревню Борисово и основалъ здѣсь свое производство, начавъ дѣло съ гребенокъ. Увидѣвъ, что пользы отъ нихъ перенадеетъ не много, Глинкинъ сталъ и здѣсь работать тоже аптекарскія вещи, съ которыми для сбыта постоянно ѣздилъ сынъ его Александръ въ Петербургъ и Москву. Въ 1867 году Александръ Глинкинъ привезъ изъ Петербурга мастера, родомъ изъ Устьянщины, но служившаго въ столицѣ и тамъ замотавшагося. Мастеръ этотъ, по фамиліи Табаковъ, основательно зналъ мастерство портсигаровъ, разныхъ ножей, пороховицъ и прочихъ изящныхъ вещей изъ рога. Онъ первый научилъ семейство Глинкиныхъ этимъ издѣліямъ, такъ что съ 1867 года они и начали самостоятельно работать роговья издѣлія разнообразныхъ видовъ. Въ 1872 году русская публика познакомилась съ издѣліями Глинкиныхъ на Политехнической выставкѣ, и съ этого времени спросъ на нихъ значительно расширился. Въ настоящее время Глинкины производятъ роговыхъ вещей на 14 тысячъ рублей. Подражателемъ имъ явился сперва мѣстный кустарь Власовъ и затѣмъ А. А. Красавинъ. У всѣхъ

троихъ производство восходитъ до 17 тысячъ рублей въ годичный оборотъ. Издѣлія Власова, начинающаго и еще весьма бѣднаго кустика, несмотря на ограниченныя приспособленія въ мастерствѣ, отличаются въ роговыхъ вещахъ болѣе широкой фантазіей и разнообразіемъ сортовъ.

Глинкины имѣютъ въ Устьянской волости двѣ мастерскія: одна въ деревнѣ Борисовѣ, другая въ дер. Данниковѣ; послѣдняя идетъ подъ личнымъ присмотромъ старика Глинкина и старшаго сына его Александра. Производство въ мастерскихъ практикуется круглый годъ. Мастеровъ въ нихъ 20 человекъ, изъ нихъ въ Борисовѣ 6 мастеровъ и въ Данниковѣ 14; въ томъ числѣ 6 учениковъ. Кромѣ того Глинкины имѣютъ особо - устроенную на отставѣ селенія *правильню*, гдѣ расправляютъ въ двухъ виптовыхъ колодахъ рогъ въ плашки два взрослыхъ подмастерья и два подростка. Взрослые правильщики получаютъ жалованья до 10-ти руб., а мастера роговыхъ издѣлій отъ 12—15 руб. въ мѣсяць на хозяйскомъ содержаніи.

Глинкины, какъ немѣющіе до сихъ норъ по своему производству сильныхъ конкурентовъ, живутъ весьма исправно; они, кромѣ надѣльной, имѣютъ достаточное количество собственной пахотной земли, пріобрѣтенной по кунчей крѣпости смежно къ своимъ полямъ, держатъ 20 коровъ, 3 лошади, землю удобряютъ сильно: всѣ обрѣзки отъ роговъ и роговые опилки и стружки идутъ у нихъ на удобреніе полей, вслѣдствіе чего урожаи получаютъ превосходные.

Роговые отброски у прочихъ кустикарей скупаются по 90 коп. и 1 руб. за пудъ на синикальные заводы, которыхъ въ Устьянщинѣ три: два у мѣстныхъ купцовъ Семеновыхъ и одинъ у Королева.

У.

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу рѣчки Кубены, противъ Устьянской волости, лежитъ волость Закуснская, получившая названіе отъ рѣчки Кунты, прорѣзывающей волость во всю ея длину. Вся волость состоитъ изъ 21 деревни съ населеніемъ въ 965 муж. и 1037 жен. пола душъ. Въ 16 деревняхъ этой волости занимаются крестьяне гончарнымъ промысломъ, который раздѣляется здѣсь на три вида: на приготовленіе глиняной посуды *обливной, луженой и черной.*

Возникновеніе промысла объясняется содержаніемъ въ почвѣ обильнаго количества глины. Съ какого времени основалось здѣсь гончарное дѣло—неизвѣстно.

Закуснскіе мастера дѣлали прежде простую черную и луженую посуду; о посудѣ обливной они понятія не имѣли. Дѣтъそろкъ пять тому назадъ занелъ въ Закуснѣ какой-то богомолецъ, странникъ Евстегней, неизвѣстно откуда. Увидѣвъ весьма плохое и неуклюжее издѣліе здѣшнихъ горшечниковъ, онъ научилъ ихъ мастерить обливную посуду, при чемъ сдѣлалъ особый, болѣе удобный кругъ, вращающійся посредствомъ пожного привода. Теперь обливная посуда готовится въ весьма разнообразномъ видѣ: выдѣлываются кружки разныхъ величинъ, тазы, рукомойники, миски, опарныя кринки, блюда, чашки, формы для студени, горшки для приготовленія кушанья, почные и цвѣточные, банки подъ варенье и соленье, плошки, молочники, чайники, чашечки для птичьихъ клѣтокъ и накопецъ дѣтскія дудки съ головками. Луженая и черная посуда—менѣе разнообразна, она состоитъ изъ кринокъ, горшковъ, плошокъ, цвѣточниковъ, корчагъ, волоховъ и опарныхъ разливовъ.

Особенно усилилось въ Закушьѣ производство обливной посуды съ пятидесятихъ годовъ, съ тѣхъ поръ, какъ сбытъ ея начался въ другія губерніи. Съ того же времени явилось и разнообразіе въ выдѣлываемыхъ предметахъ. Лѣтъ семь тому назадъ болѣе искусные мастера начали работать водоочистительныя машины, вазы, глиняные самовары и въ послѣднее время графинны. Дѣлали также цилиндры для дымовыхъ трубъ, но въ прежнее время они оказались неудобными и производить ихъ нынѣ зарѣшили.

Въ теченіи года вырабатывается въ Закушьѣ гончарныхъ издѣлій всѣхъ сортовъ на 28,000 руб. Продажа обливной посуды практикуется сотнями, луженой и черной возами. Обливная посуда раздѣливается сообразно величины вещей отъ 50 коп. до 4 руб. за сотню; возъ луженой—отъ 3—3 руб. 50 коп., черной отъ 2—2 руб. 50 коп. Сбытъ—мѣстнымъ скупщикамъ, которыхъ насчитается здѣсь до 10 человекъ изъ торговцевъ; пріѣзжаютъ такъ-же въ Закушье за посудой скупщики изъ Вологды, Грязовца, Кирилова и Пошехонья.

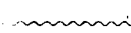
Весною, съ открытіемъ навигаціи, мѣстные торговцы, скупающіе у гончаровъ посуду, сплавляютъ ее на мелкихъ судахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кубенокъ, поднимающихъ грузу отъ 400—500 пудовъ, внизъ по Кубенѣ, Кубенскимъ озеромъ, каналомъ Александра Виртембергскаго, Шексною и Волгою до Костромы. Начиная съ Череновца всюду по пути идетъ распродажа гончарнаго товара. Далѣе Костромы внизъ по Волгѣ съ гончарною посудой торговцы плыть не отваживаются на томъ основаніи, что ниже конкурируетъ съ закушскою посудой городецкая, выдѣлываемая въ Нижегородской губерніи; она по качеству хотя и хуже здѣшней, но дешевле. Застоя въ сбытъ посуды никогда не бывало, хотя закушскіе гончары, къ своему благополучію впрочемъ, и не имѣютъ настоящихъ хозяевъ.

Число самостоятельныхъ мастеровъ въ Закушьѣ 181; изъ нихъ 41 имѣютъ горна для обжого посуды и 140 обжигаютъ ее въ печахъ. Общее количество рабочихъ 312, въ томъ числѣ 63 подростка до 16 лѣтъ. Чистый заработокъ, составляющій за

вѣми расходами дивидендъ гончара по обливной посудѣ отъ 2 р. до 2 руб. 50 коп., по луженой отъ 1 р. 50 коп. до 1 руб. 75 коп. и по сѣрой отъ 1 руб.—1 руб. 25 коп. въ недѣлю; въ общей сложности приходится на взрослого рабочаго до 45 р. въ теченіи 6—6¹/₂ мѣсяцевъ, посвящаемыхъ занятію гончарнымъ дѣломъ. У гончара всѣ члены его семьи, обладающіе въ извѣстной степени физическою силою, такъ или иначе принимаютъ участіе въ процессѣ производства.

Для первоначальнаго обзаведенія гончарь, выдѣлывающій обливную посуду, долженъ изтратить рублей отъ 45—50 на постройку горна и до 1 руб. 50 коп. на скамью съ кругомъ. Для луженой и черной посуды обжигаемой въ обыкновенныхъ печахъ горна не требуется и весь расходъ ограничивается заготовкою круга.

Недостатки закушской глиняной посуды заключаются въ слѣдующемъ: она скоро трескается, не выдерживаетъ сильнаго жара; бабки для варенья и соленья протекаютъ. Все это происходитъ отъ дурнаго качества глины и было бы полезнымъ изыскать средства для устраненія этихъ недостатковъ; такъ-же для болѣе широкаго развитія дѣла и для поднятія спроса на закушское гончарное производство кустари здѣшніе весьма нуждаются въ новыхъ образцахъ посуды и болѣе изящныхъ для нея рисункахъ.

VI.

ВОЙЛОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

(Катанки, шляпы, рукавицы, перчатки, войлока).

Войлочный промыселъ весьма широко распространенъ по губерціи; главнымъ же образомъ онъ сосредоточивается въ кустарномъ характерѣ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ Грибцовской и Коношиловской волостяхъ, гдѣ существуетъ съ давнихъ временъ. Производство это заключается въ приготовленіи теплой обуви изъ овечьей шерсти—и извѣстно подъ именемъ валяльнаго промысла.

Грибцовская волость состоитъ изъ 56 деревень съ населеніемъ 2104 муж. и 2531 жен. пола душъ. Она находится въ сѣверо-западной части уѣзда и расположена по лѣвому берегу рѣки Кубены, въ сосѣдствѣ съ Устьянщиной. Характеръ населенія отличается бойкою предпримчивостію; дѣятельность его смѣшанная, промышленно-земледѣльческая, и преобладаніе того или другаго элемента колеблется въ разныхъ пунктахъ, въ частныхъ явленіяхъ. Здѣсь, кромѣ валяльнаго промысла, существуетъ у крестьянъ до 5-ти каплуновыхъ заведеній, въ которыхъ откармливается болѣе 5000 паръ пѣтуховъ на 8000 руб., до семи коженыхъ заводовъ съ оборотомъ на 14,000 руб. и до 4-хъ клеесыхъ—на 1200 рублей.

Грибцовскій валяльный промыселъ распадается на два отдѣла: мѣстный—съ производствомъ на 12,000 руб. и отхожіи на 8000 руб. Первый видъ дѣлится на заказную работу и работу для вольной продажи. Последняя выполняется кустарями отъ хозяевъ, заправляющихъ производствомъ, которые закупаютъ шерсть сырцею на сторонѣ и сдаютъ на руки мастерамъ работать катанки съ пуда, съ условіемъ, чтобы изъ пуда шерсти было скатано мужскихъ хорошаго сорта 10, если по хуже, то 12, а женскихъ

отъ 13—15 паръ катаниковъ. Плата отъ 3 руб. 50 кои. до 4 руб.,—лучшимъ же катальщикамъ до 5 руб. съ нуда передѣлываемой шерсти. Промыселъ главнымъ образомъ ограничивается приготовленіемъ обуви. Шляпы катали прежде, но когда онѣ вышли у крестьянъ изъ моды, то ихъ стали производить весьма не много, только для духовенства. Войлока валяютъ изъ низкаго сорта овечьей шерсти—кислой, получаемой отъ выдѣлки овчинъ, съ примѣсью коровятины, составляющей отбросъ на кожевенныхъ заводахъ.

Кустари разбираютъ шерсть въ избахъ, гдѣ живутъ сами; тутъ же сбивается шерсть на лучкахъ и дѣлается первая закладка сапога. Дальнѣйшій процессъ производства совершается въ особо устроенныхъ маленькихъ банькахъ, съ каменкой вмѣсто печи.

Въ Грибцовской волости работающихъ на мѣстѣ катальщиковъ 200 человекъ, изъ коихъ до 20 семей самостоятельныхъ кустарей; остальные катаютъ на хозяевъ, которыхъ здѣсь до 15-ти человекъ, большую частію изъ торгующихъ крестьянъ, незанимающихся лично валяльнымъ мастерствомъ, но развѣзжающихъ по ярмаркамъ для продажи катаниковъ и закуски шерсти. Заработокъ кустари въ 5—6¹/₂ мѣсяцевъ, посвящаемыхъ въ теченіи года этому промыслу, не превышаетъ 25—30 руб. Въ процессѣ производства какъ женщины, такъ и подростки принимаютъ участіе въ разборкѣ шерсти, въ ея подготовкѣ къ работѣ, въ отчисткѣ катаниковъ и т. и. болѣе легкомъ трудѣ.

Сбытъ грибцовской катаной обуви производится хозяевами въ незначительномъ количествѣ на рынкахъ ближайшихъ городовъ—Вологдѣ, Кадниковѣ и Грязовцѣ, главнымъ же образомъ въ Архангельскѣ, куда катаники сплавляются на лодкахъ, поднимающихъ грузу не свыше 500 пудовъ. Путь—Кубеной, Кубенскимъ озеромъ, Сухоной и Сѣверной Двиной. Главныя партіи отправляются на Богородскую ярмарку, бываемую въ Архангельскѣ съ 15—20-е Сентября. Торговли съ Архангельскомъ катаниками началась съ сороковыхъ годовъ; и съ тѣхъ поръ шире развилось и производство между кустарями.

Въ Кокониловской волости, смежной съ Грибцовской, вальняное производство гораздо въ меньшихъ размѣрахъ; оно составляетъ не болѣе, какъ вѣтвь грибцовскаго кустарнаго промысла. Изъ числа 1300 мужескаго пола душъ, составляющихъ населеніе волости, только 85 катальщиковъ, изъ которыхъ 51 работаютъ на мѣстѣ, а 34 уходятъ на сторону. Заработокъ первыхъ восходитъ до 2500 руб., вторыхъ до 700 руб. Сбытъ по мелочамъ на рынкахъ и сельскихъ торжкахъ своей мѣстности.

УИ.

ЩЕТИННЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Щетинный промыселъ существуетъ въ г. Великомъ-Устюгѣ, онъ заключается въ обдѣлкѣ щетины или въ разборкѣ ея по сортамъ, которые вяжутся въ пучки. О началѣ промысла не сохранилось никакихъ данныхъ и преданій. Причину же его возникновенія слѣдуетъ предполагать въ близости къ Устюгу Архангельскаго порта и въ удобной доставкѣ товара къ оному водянымъ путемъ посредствомъ Сѣверной Двины. Съ незапамятныхъ временъ Устюгскіе кушцы вели торговлю щетиною съ заграничными конторами въ Архангельскѣ, и только случайныя обстоятельства направили ее, въ первой четверти настоящаго столѣтія, на Петербургъ. Щетинное производство находится въ рукахъ капитальныхъ хозяевъ, преимущественно коммерсантовъ г. Устюга. До 1825 года большая часть хозяевъ отдавали щетинный сырецъ для обдѣлки на руки кустарямъ подгородныхъ селеній, но вслѣдствіе замѣченной фальши въ разобранной щетинѣ и затруднительности точнаго учета матеріала, перерабатываемаго заглазно, хозяева завели при своихъ домахъ мастерскія, въ которыхъ въ настоящее время и производится обдѣлка щетины подъ непосредственнымъ хозяйскимъ наблюденіемъ.

Слѣдующая вѣдомость показываетъ поименный списокъ хозяевъ щетиннаго дѣла въ Устюгѣ и размѣры производства.

Хозяева.

1. Устюгскіе кушцы:	Число отдѣльных мастерскихъ у хозяевъ.	Количество обдѣльваемого сырца.	На сумму.
В. И. Костровъ . . .	8	4000	148,000.
П. А. Азовъ . . .	4	3200	126,400.
П. М. Жилинъ . . .	1	450	16,850.
З. П. Жилинъ . . .	1	320	11,840.
Ф. Л. Чибасевскій . . .	1	500	20,500.
Г. Л. Чибасевскій . . .	1	300	11,100.
М. Л. Чибасевскій . . .	2	500	20,500.
П. и В. Красильниковы . . .	2	750	27,750.
П. А. Козишниковъ . . .	2	900	33,300.
И. А. Ерзовскій . . .	2	450	16,650.
Н. П. Цыбашовъ . . .	1	1000	37,000.
Н. И. Поновъ . . .	1	350	12,950.
М. А. Курбатова . . .	1	150	5500.
2. Пріѣзжіе изъ Вятской губерніи:			
Бутакановъ изъ Шадринска	3	1400	51,800.
Баженинъ изъ Сарапула	2	800	29,600.
<hr/>			
Итого въ производствѣ 15 хозяевъ	32	15070	569,740.

Въ каждой изъ хозяйскихъ мастерскихъ занимаются обдѣлкою щетины отъ 25—35 человекъ. Рабочіе эти изъ крестьянъ подгородныхъ волостей Нестеферовской, Шемогодской и Трегубовской. Всѣхъ кустарей, стоящихъ на щетинномъ дѣлѣ въ Устюгѣ около 1000 человекъ. Цифра эта уменьшается и увеличивается сообразно размѣрамъ заготовленнаго хозяевами сырца, назначеннаго къ разборкѣ. Сроковъ при наймѣ не существуетъ, такъ какъ плата полагается съ нуда сырца, поступающаго въ обдѣлку; времени для начала работъ такъ же обозначать съ опредѣленною точностію не возможно: есть у хозяевъ въ запасѣ сырецъ, — разборка начинается раньше, нѣтъ —

позже. Тѣ изъ хозяевъ, которые скунаютъ щетину мѣстнаго *кража* *), открываютъ въ своихъ мастерскихъ работу раньше, въ концѣ Декабря или съ начала Января; но съ этого времени дѣйствуютъ не болѣе семи мастерскихъ; главнымъ же образомъ дѣятельная работа закипаетъ съ половины Марта, когда бываетъ въ скопѣ вся щетина Вятскаго и Сибирскаго кража. Въ началѣ работы хозяева платятъ съ пуда сырца, за окончательную обработку щетины, 1 руб. 20 коп.; потомъ, по мѣрѣ подвоза въ Устюгъ матеріала, запросъ на щетинщиковъ начинаетъ усиливаться и плата повышается до 1 руб. 40 коп. и даже, въ концѣ Марта, до 1 руб. 60 коп. съ пуда.

Кустари формируются въ щетинныя мастерскія артели, съ правомъ равномѣрныхъ паевъ по заработку. Подрядчикъ артели называется *головкой*. Онъ договаривается съ хозяиномъ о цѣнѣ и набираетъ въ свою артель потребное количество товарищей, необуславливая ихъ никакими письменными договорами, а по обычаю—на слово.

Какъ видно изъ цифровыхъ данныхъ, въ Устюгѣ обрабатывается щетины до 15,070 пудовъ. Заработокъ по средней сложности 1 руб. 40 коп. съ пуда восходитъ на всѣхъ рабочихъ въ количествѣ 1000 человекъ, обдѣлывающихъ щетину, до 20,098 р., т. е. не много болѣе 20 руб. на каждаго щетинника. Въ три съ половиною мѣсяца усидчиваго труда на своемъ содержаніи, такой заработокъ весьма скуденъ; но его нѣсколько увеличиваютъ на взрослога рабочаго ученика. Въ числѣ тысячи человекъ щетинниковъ не меньше трехсотъ мальчиковъ, половина изъ которыхъ не получаетъ ничего, а половина понавыкшихъ въ дѣлѣ отъ 10—15 коп. поденщины. Общю суммою всѣ эти подростки выработываютъ до 1700 руб. на щетинномъ дѣлѣ; за отчисленіемъ этой суммы изъ общей 20,098 руб. заработка, остается 19,798 р. на 700 человекъ взрослыхъ мастеровъ, что составитъ съ небольшимъ по 28 руб. на каждаго.

*) Кража—мѣстность.

Закупка матеріала или щетиного сырца производится хозяевами съ разныхъ краѣй. Мѣстная щетина получается преимущественно изъ Никольскаго уѣзда изъ селеній по рѣкѣ Югу, гдѣ жители держатъ свиней весьма въ значительномъ количествѣ, и изъ Устюгскаго уѣзда изъ селеній по рѣкѣ С. Двинѣ. Главная же масса сырца идетъ изъ Вятской губерніи; закупка его производится въ Саранулѣ,—и изъ Сибири—закупка въ Ирбитѣ, на ярмаркѣ, куда свозъ щетины бываетъ въ громадномъ количествѣ изъ разныхъ Сибирскихъ мѣстностей.

Щетинный сырецъ раздѣливается по качеству отъ 10—100 руб. за пудъ. Низкій сортъ щетины—это *обочина*, т. е. съ боку свиней, высшій—*хребтовая*. Но самое важное въ матеріалѣ—это возможность получить изъ него большее количество высшихъ сортиментовъ обработанной щетины. Этому требованію удовлетворяетъ болѣе всего Сибирскій сырецъ, затѣмъ Вятскій. Опытомъ провѣрено, что изъ щетины Сѣверо-Двинскаго краѣа выходитъ при обработкѣ 7½% высшихъ сортовъ, 8% среднихъ, 35% низкихъ и 49½%—упали или отбросковъ въ видѣ пуха, сору и пыли; изъ Никольскаго—съ рѣки Юга 30% высшихъ, 30% среднихъ, 15% низкихъ и 25% упали, изъ Вятскаго и Сибирскаго 40% высшихъ, 20% среднихъ, 23% низкихъ и 17% упали. Щетинный сырецъ покупается въ общей смѣси, такъ что въ массѣ сырца встрѣчается всякаго сорта щетина. Мелочные скупщики, раздѣжающіе по деревнямъ и скупающіе на хозяевъ щетину по мелочамъ у крестьянъ, не рѣдко умышленно портятъ матеріалъ для своихъ выгодъ: вяжутъ сырецъ въ большіе пучки мочаломъ по срединѣ и для увеличенія вѣсу насыпаютъ во внутрь пучка золу, песокъ и даже завертываютъ смоченный свиной пухъ. Въ Сибирской щетинѣ, покупаемой большими партіями, этого не встрѣчается.

Въ процессѣ разборки и обдѣлки щетины хотя не существуетъ спеціальнаго раздѣленія труда, но для успѣшности дѣла одновременно занимаютъ въ мастерской различными передѣлками: кто сортируетъ сырецъ, кто—разбираетъ его по длинѣ, кто по

цвѣту; иные вяжутъ пучки, иные приготавливаютъ мочальную вязку; подростки—первоучки вычесываютъ изъ сырца нухъ на щетяхъ. Инструменты въ мастерской у кустарей свои: они заключаются изъ щети, состоящей изъ острыхъ желѣзныхъ силицъ, ножницъ для подрѣзыванія вершинъ у щетины и простой деревянной лопатки для уравниванія пучковъ. Весь комплектъ этихъ несложныхъ приспособленій стоитъ не болѣе 1 руб. 25 коп.

Разобранная и обработанная щетина раздѣляется по длинѣ на слѣдующіе сортименты:

1—Окатка длинная отъ	5 ³ / ₄ —8 дюймовъ
2—Первый сортъ	5 ¹ / ₄ дюйма
3—Сушная	4 ³ / ₄ дюйма.
4—Второй сортъ	4 дюйма.
5—Вторая короткая.	3 ¹ / ₂ дюйма.

Всѣ эти сортименты имѣютъ дѣленіе еще по цвѣту:

Окатка и первый сортъ—на пять цвѣтовъ: *бѣлый, полубѣлый, желтый, черный и сѣрый*.

Сушная и второй сортъ—на четыре: *бѣлый, желтый, черный и сѣрый*.

Второй сортъ короткая хотя и разбиралась прежде на цвѣта: *бѣлый, черный и сѣрый*, но нынѣ этого не дѣлается, такъ какъ цвѣта этого сорта идутъ въ одной цѣнѣ.

Самая высокая цѣна на щетину бѣлыхъ цвѣтовъ: окатка длинная бѣлая отборная отъ 6¹/₂—7¹/₂ дюймовъ, продается отъ 150—170 руб. сер. за нудъ. Впрочемъ этого сорта щетины въ Устюгскомъ щетинномъ производствѣ незначительное количество, не болѣе 2⁰/. Бѣлая окатка отъ 6—6¹/₄ д.—115 руб. за нудъ; бѣлая короткая окатка 5³/₄ д.—92 руб. нудъ, бѣлая первый сортъ до 86 руб. нудъ, бѣлая сушная—57 руб. нудъ; бѣлая второй сортъ 43 руб. Но отдѣльно по цвѣтамъ щетина продается въ рѣдкихъ случаяхъ, именно тогда, когда въ партіи какой нибудь цвѣтъ явится въ преобладающемъ количествѣ, то есть выше 50⁰/. Обыкновенно при отпускѣ въ продажу щетины партію формируютъ хозяева такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ

сортъ щетины было не менѣе 50⁰/о бѣлыхъ цвѣтовъ; изъ остальныхъ 50-ти процентовъ—25⁰/о желтыхъ и черныхъ и 25⁰/о сѣрыхъ. Въ такомъ соединеніи пудъ щетины окатки продается отъ 86—90 руб., перваго сорта 68—73 руб., сушной отъ 42—45 руб., втораго сорта 30—32 руб. и втораго сорта короткой отъ 15—17 руб.

Сбытъ щетины въ Петербургъ, куда она доставляется въ бочечныхъ тарахъ до Вологды гужемъ, а отъ Вологды желѣзною дорогою. Покупатели г.г. Л. Гитшевъ, Клеменць и К⁰, Шлицсеръ и К⁰, Вогишъ и К⁰, и Адольфъ Генлей и К⁰.

Такъ какъ по продажѣ щетины Устюгскимъ производителямъ приходится имѣть дѣло съ заграничными торговыми домами, при чемъ здѣшняя щетина исключительно идетъ въ Англію, то при сдачѣ товара принимаютъ его браковщики, существующіе на основаніи общаго Устава между—народныхъ коммерческихъ сношеній: два изъ нихъ со стороны иностранцевъ и два русскихъ.

УІІІ.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СВИНАГО ПУХА.

При обдѣлкѣ щетины остается въ видѣ отбросковъ или упали свиной пухъ. Онъ бываетъ двухъ сортовъ: *перепускнуой*, т. е. еще разъ прочесанный на щетахъ, отчего выдѣляется изъ него въ незначительномъ количествѣ щетина *вторая—короткая*, и *неперепускнуой*, изъ котораго эта щетина не отчесана. Не перепускнуой пухъ остается исключительно отъ производства хозяевъ прѣѣзжихъ, которымъ—какъ лицамъ прибывшимъ въ Устюгъ не надолго, некогда заниматься этимъ послѣднимъ передѣломъ. Тотъ и другой пухъ покупаютъ кустари Нестеферовской волости; неперепускнуой по 1 руб. 40 коп. за пудъ, перепускнуой бѣлый по 80 коп.; сѣрый и желтый по 40 коп. Изъ перваго по деревнямъ подростками и женщинами обрабатывается щетина *вторая—короткая*, связывается въ пучки и продается тѣмъ же хозяевамъ, у которыхъ *робятъ* *) въ мастерскихъ ихъ отцы, мужья и братья. При тщательной выческѣ неперепускнаго пуха можетъ выйти до 2¹/₂ фунт. съ пуда обработанной щетины этого сортиента.

Перепускнуой пухъ, остающійся въ значительномъ количествѣ отъ щетиннаго производства въ мастерскихъ Устюгскихъ хозяевъ, образоваль въ населеніи Нестеферовской волости особый видъ кустарной промышленности—приготовленіе различныхъ *издѣлій изъ свиного пуха*. До 204 человекъ вмѣстѣ съ подростками и женщинами въ 12-ти деревняхъ этой волости зимою и даже лѣтомъ, въ свободное время, вяжутъ стельки подъ валеные сапоги, различной величины ковры для лѣстницъ и прихожихъ, чуньки--или галоши, веревки для возжей и колодцевъ и хомутины подъ рабочіе оголовки. Болѣе всего изъ упомянутыхъ вещей готовится

*) *Робятъ*—мѣстное Устюгское выраженіе—отъ слова работаютъ.

стелекъ. Скупаемые на Устюгскомъ рынокѣ изъ первыхъ рукъ торговцами отъ 8—10 коп. за пару онѣ расходится между сельскимъ населеніемъ сѣверныхъ губерній, значительно возвышалась въ цѣности по мѣрѣ удаленія отъ мѣста производства; уже въ Вологдѣ устюгскія бѣлыя стельки изъ третьихъ рукъ въ лавкахъ продаются отъ 40—45 коп. за пару.

Производство за недостаткомъ сбыта издѣлій изъ свиного пуха весьма не велико; оно не восходитъ выше 7 тысячъ руб. годового оборота всѣхъ кустарей, и совершенно не окупаетъ труда, такъ какъ даетъ заработокъ отъ 10—20 коп. въ день на взрослому мужчину, и отъ 5—10 коп. на подростка и женщину. Между прочимъ, но необыкновенной дешевизнѣ издѣлій, ихъ чрезвычайной прочности, онѣ вполне заслуживали-бы болѣе широкаго распространенія. Вербки изъ свиного пуха долго не гниютъ и на морозѣ не ломаются; а коврики для переднихъ и лѣтницъ неизносимы.

IX.

СУНДУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Великомъ—Устюгѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ производство сундуковъ, все въ одной издревле установившейся формѣ. Промыселъ этотъ распадается на двѣ специальности: на *столярную*, состоящую въ приготовленіи деревяшекъ, или ящичковъ подъ обивку желѣзомъ и *слесарную*, заключающуюся въ обивкѣ деревяшекъ желѣзомъ и въ изготовленіи замковъ и петель. Деревяшки работаются крестьянами подгородней Шемогодской волости, слесарная работа и сборка сундуковъ производится въ Устюгскихъ мастерскихъ. За пятерку деревяшекъ (пять штукъ—одна въ одну) Шемогодскіе мастера берутъ цѣну сообразно наружной окраски сундука: *за писаные* отъ 1 р.—20 к.—1 р. 30 к., *крашеные*—отъ 80 к.—90 к. Заработокъ по столярной работѣ восходитъ до 2800 рублей.

Въ Устюгѣ десять самостоятельныхъ мастеровъ занимаются обивкою и сборкою сундуковъ; число рабочихъ у нихъ до 36 человекъ. Совсѣмъ обитые и сложенные сундуки идутъ изъ мастерскихъ въ продажу—*писаные* по 3 руб., *крашеные* по 2 р. 60 к. за пятокъ. Все производство на 6000 рублей. Сбытъ на мѣстномъ рынкѣ въ Устюгѣ и главнымъ образомъ скупщикамъ въ уѣзды: Яренскій, Тотемскій, Вельскій, Никольскій, Кадниковскій, Устьсысольскій и въ Вологду.

Плату рабочіе получаютъ по штучно: за обивку пятерки по 17 коп., за десятокъ замковъ по 75 коп.—на своихъ харчахъ. Весь годовой заработокъ на взрослого рабочаго не превышаетъ 60 руб. въ 6-ть зимнихъ мѣсяцевъ, посвященныхъ въ теченіи года этому мастерству.

Отдѣльные мастерскія, для этого производства, устроены только у двухъ сундучныхъ хозяевъ. Остальные мастерятъ въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ живутъ сами.

Ж.

ШКАТУЛОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Возникновенію шкатулочнаго промысла въ Великомъ—Устюгѣ послужило сундучное производство. Въ началѣ прошедшаго столѣтія нѣкоторые изъ болѣе искусныхъ сундучныхъ мастеровъ начали работать гнутыя коробки съ секретными замками и съ сплошною обивкой жестию. Торговцы, имѣющіе сношенія съ Нижегородскою ярмаркою, отыскали на ней хорошей сбытъ этимъ коробьямъ и такимъ образомъ основалось и съ годами развилось въ Устюгѣ особое шкатулочное дѣло.

Дѣтъ тридцать тому назадъ, гнутыя коробки съ истребленіемъ подходящаго на нихъ толстаго березоваго лѣса, оставлены и вмѣсто ихъ введены столярныя *деревяшки*, которыя производятъ крестьяне подгородней Шемогодской волости, доставляя за чистый расчетъ на устюгскія шкатулочныя мастерскія по слѣдующимъ цѣнамъ:

12-ти вершковыя за одинъ ящикъ.	.	.	13 к.
8-ми	.	.	8 к.
7-ми	.	.	6 к.
6-ти	.	.	5 к.
5-ти	.	.	4 к.
4-хъ	.	.	3 к.
3 и 2-хъ	.	.	2 ¹ / ₂ к.

Заработокъ отъ деревяшекъ, сдѣланныхъ на скорую руку и кое-какъ связанныхъ въ шипъ, такъ какъ подъ жестию изьятъ певидѣнь, восходитъ у Шемогодскихъ крестьянъ до 1500—1600 руб. въ годъ.

Все шкатулочное производство въ Устюгѣ на 15000—16000 руб. Сбытъ въ незначительномъ количествѣ на мѣстѣ и

единственно на Ирбитской и Нижегородской ярмарках, гдѣ главные покупатели шкатулокъ—азіаты. Особенные охотники на устюгскія шкатулки армяне и татары

По шкатулочному дѣлу существуютъ въ Устюгѣ мастерскія съ самостоятельнымъ производствомъ, мастерскія на хозяевъ и одиночки мастера, работающіе только по заказу. Самостоятельныхъ производителей 18 семействъ. Собственно хозяевъ, ведущихъ торговлю шкатулками на ярмаркахъ только три: братья Старковскіе, Курбатовъ и Николай Цибасовъ. Общее количество рабочихъ на этомъ дѣлѣ 44 человекъ. Изъ нихъ до 20 человекъ занимаются приготовленіемъ отдѣльныхъ частей шкатулки, остальные ея околоткой и сборкой. Заработокъ взрослога рабочаго по шкатулочному производству до 150 руб. въ годъ, если работа поштучная, и отъ 75—100 руб., если мастеръ живетъ у хозяина на жалованьѣ помѣсячно.

Шкатулки околачиваются жестию съ особенною раздѣлкою ся въ рисунокъ, который у здѣшнихъ мастеровъ называется *морозомъ*, по сходству его съ узоромъ, образуемымъ морозомъ на оконныхъ стеклахъ. Морозъ наводится на жестию посредствомъ острой водки, смѣшанной съ солью, и маслянаго лака съ прибавкою зеленой или желтой краски. Мороженіемъ жести занимаются въ Устюгѣ только двое мастеровъ одиночекъ; берутъ по 2 коп. съ листа; приготовить можно до 50 листовъ въ день, причеиъ отъ 25% до 30% заработка уходитъ на матеріалъ.

Противъ прежнихъ лѣтъ шкатулокъ работается нынѣ въ Устюгѣ несравненно въ большемъ количествѣ, хотя мастеровъ уменьшилось. Это потому, что при послѣднихъ приспособленіяхъ мастерство пошло усовершенствоваться: прежде *прутки* дѣлали изъ не луженаго желѣза и сами мастера ихъ лудили, нынѣ выдѣлываютъ прутки изъ жести; гвоздики работали въ мастерскихъ, теперь употребляютъ покунныя проволочныя шпильки. Устройство замковъ было сложнѣе, внутренность дѣлалась съ колесами, которыхъ настоящіе мастера не употребляютъ, а собираютъ замокъ пружинный, самой простой конструкціи.

Шкатулочныя мастерскія устроены въ помѣщеніяхъ, гдѣ живутъ сами хозяева; только у одного изъ производителей существуетъ для этой цѣли отдѣльное зданіе. Для отковки мелкихъ вещей устроены съ самымъ простымъ приспособленіемъ кузницы въ одно горно, стоящія со всеми инструментами и мѣхами не болѣе 50 — 60 рублей.

XI.

КОРЗИНОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Метлинской волости, въ деревнѣ Окуловкѣ трое крестьянъ домохозяевъ плетутъ, въ досужее время отъ земледѣльческихъ работъ, изъ сосновыхъ корней весьма прочныя и красивыя корзинки разныхъ формъ. Матеріалъ заготавливается для этого дѣла съ весны отъ тѣхъ сосенъ, которыя растутъ на боровыхъ мѣстностяхъ. Въ Нестеровской волости Вологодскаго уѣзда занимаются нѣсколько стариковъ тоже плетеніемъ чрезвычайно оригинальныхъ корзинъ изъ березоваго лыка, которое предварительно окрашиваютъ масляною краскою въ разные цвѣта, такъ что корзина выходитъ узорчатою, затѣмъ уже цѣлую вещь красятъ крѣпкимъ маслянымъ лакомъ. То и другое производство въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, (250) р.) только по заказу; оно въ рѣдкіе годы даетъ 20 — 25 рублей заработка въ теченіи зимы. Корзины изъ березовыхъ лыкъ заслуживаютъ вниманіе по своей необыкновенной прочности и оригинальному виду. При возникновеніи требованія на нихъ—легко производство это развить до значительныхъ размѣровъ.

ХII.

БОНДАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ, Благовѣщенской волости, въ 20 верстахъ отъ Губернскаго города до девяти домохозяевъ занимаютъ бондарною работою, состоящею исключительно въ мастерствѣ боченковъ на деревянныхъ и желѣзныхъ обручахъ—для виноторговцевъ и для производителей сливочнаго масла. Въ теченіи года они производятъ издѣлій на 500 рублей. Средній заработокъ до 60 руб. на взрослого рабочаго въ теченіи шести мѣсяцевъ, свободныхъ отъ земледѣльческихъ работъ. На боченки для масла идетъ ольховая клепка. За недостаткомъ хорошаго ольховаго матеріала, боченки нельзя сдѣлать желаемой чистоты.

ХIII.

ПРОИЗВОДСТВО ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ.

Промыселъ этотъ весьма широко распространенъ по губерніи, въ особенности онъ развитъ въ уѣздахъ Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Никольскомъ и Тотемскомъ. Лучшею посудою, отличающеюся чистотою въ отдѣлкѣ и прочностію считается посуда Трегубовской волости Велико—Устюгскаго уѣзда. Кадки, чаны, рученки, ведра, шайки и проч., работаются здѣсь изъ сухоподстойника, получаемаго крестьянами изъ казенныхъ лѣсовъ. Производство это въ Трегубовской волости восходитъ до 4000 руб. сер. въ теченіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ съ Ноября по Апрель. Имъ занимаютъ ся до 125 домохозяевъ, общее количество рабочихъ 180 человекъ. Сбытъ исключительно въ Устюгъ.

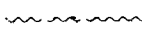

XLV.

БУРАЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Велико—Устюгскомъ уѣздѣ въ 14 деревняхъ Шемогодской волости существуетъ производство бураковъ изъ берестяной коры. По прочности и аккуратности работы бураки превосходятъ деревянную посуду въ томъ отношеніи, что никогда не разсыхаются и не текутъ. Они употребляются въ домашнемъ быту для носки молока и подъ различныя соленья; большіе бураки замѣняютъ ведра. Все бурачное производство опредѣляется въ 2800 руб. Промыселъ этотъ въ послѣднее время началъ падать по недостатку матеріала, да и не слѣдуетъ желать, чтобы онъ развивался, такъ какъ бурачное дѣло служитъ причиною громаднѣйшаго истребленія березовыхъ лѣсовъ.

Бурачнымъ мастерствомъ занимаются въ Шемогодской волости 168 человекъ, въ числѣ которыхъ 110 домохозяевъ. Заработокъ ничтожный, не превышающій 16 руб. на взрослога рабочаго въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ. Лучшіе бурачники въ деревнѣ Куровъ-Наволокъ. Они дѣлаютъ по заказу чрезвычайно изящные бураки съ мелкой вырѣзкой, украшенной разноцвѣтной фольгой. Сбытъ бураковъ въ г. Устюгѣ и скушникамъ во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Узоры на буракахъ вырѣзываютъ мастера простымъ остроконечнымъ ножомъ; нѣкоторые изъ нихъ такъ намѣтили въ этомъ дѣлѣ, что прямо отъ руки сочиняютъ узоръ и никогда не собьются въ рисунокѣ.

ХУ.

ЛУКОШЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ четырехъ деревняхъ Пестеферовской волости Велико-Устюгскаго уѣзда работаютъ 23 домохозяйна зимою, въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ занятій время, лукошки, или *пошовки* изъ осиноваго лѣса. Лукошечный промыселъ существуетъ почти во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, онъ развитъ весьма широко, но такой чистоты въ работѣ и прочности, какъ въ Пестеферовской волости, не встрѣчается въ этихъ издѣліяхъ нигдѣ по губерніи. Общее количество рабочихъ въ упомянутой волости, привлеченныхъ къ этому дѣлу, 48 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 6 подростковъ. Производство на 1200 рублей. Средній заработокъ за 6 мѣсяцевъ на взрослого рабочаго восходитъ до 22 рублей. Сбытъ—исключительно въ г. Устюгѣ. Лукошки шиваются черемховыми жилками, т. е. тою частію древесины, которая лежитъ за корою на поверхности ствола. Между мастерами до пяти домохозяевъ дѣлаютъ съ необыкновеннымъ искусствомъ маленькіе лукошечки, пригодные для употребленія въ аптекахъ подъ пияли.

ХVI.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ МОЧАЛЪ.

Мочальныя издѣлія: шлеп, подхомутники, узды, кошелі для сѣна, завертки, возжи, веревки и тому подоб., работаются въ Трегубовской волости, Велико-Устюгскаго уѣзда, въ деревнѣ Анолицевѣ. Производство это весьма небольшое, на сумму не свыше 650 рублей. Число самостоятельныхъ производителей до 20 чело-

вѣкъ, общее количество рабочихъ 28; средній годовой заработокъ до 16 руб. на взрослого рабочаго. Сбытъ мочальныхъ издѣлій мѣстнымъ скупщикамъ, которые продаютъ ихъ исключительно въ Красноборскѣ и Ванкѣ и частію въ Устюгѣ. Особыхъ инструментовъ и приспособленій для этого мастерства не употребляется: веревки крутятъ руками, прикрѣпляя концы прядей къ гвоздю, или къ крючку, вбитому въ стѣну. Матеріалъ получается изъ Вятской губерніи. Мочало привозится отсюда торговцами, приѣзжающими изъ Вятки въ Устюгъ для закупки соленой рыбы.

ХVIII.

ПРОИЗВОДСТВО РЫБОЛОВНЫХЪ СѢТЕЙ И МЕРЕЖЪ.

Въ двухъ волостяхъ Сольвычегодскаго уѣзда—Метлинской и Березонаволоцкой, лежащихъ между рѣками Вычегдой и Сѣверной Двиной, издавна существуетъ производство рыболовныхъ сѣтей и мережъ, сбываемыхъ въ значительномъ количествѣ въ Архангельскѣ для ловли рыбы въ Бѣломъ морѣ и въ поморье для рыболовныхъ промысловъ въ Ледовитомъ океанѣ. Сольвычегодскія сѣти цѣнятся промышленниками за доброкачественный матеріалъ и за аккуратную вязку. Здѣсь не употребляется на питку для мережъ другой пряжи, кромѣ какъ-изъ хорошо обработаннаго и прочесаннаго льнянаго и коноплянаго волокна.

Число самостоятельныхъ производителей въ обѣихъ волостяхъ до 350-ти; общее количество рабочихъ до 470-ти, изъ нихъ половина женщинъ и подростковъ. Въ теченіи года производится сѣтей на 20,000 руб. Средній заработокъ взрослого рабочаго до 35-ти руб. въ 6—7 мѣсяцевъ, свободныхъ отъ земледѣльческихъ работъ.

ХУІІІ.

ОХОТНИЧЬИ ПРОМЫСЛЫ.

Крайніе уѣзды Вологодской губерніи — Яренскій и Устьесольскій — занимають громадную площадь, равняющуюся по Стрѣльбицкому приблизительно 200,000 квадратнымъ верстамъ. Границами своими на сѣверъ эти два уѣзда достигаютъ предѣловъ Мезени, а на сѣверо-востокъ — Уральскаго хребта. На этомъ обширномъ просторѣ села и деревни исключительно расположены по рѣкамъ. Здѣсь не существуетъ кустарныхъ промысловъ, въ томъ характерѣ, въ какомъ они группируются въ уѣздахъ съ густымъ населеніемъ, нуждающимся въ землѣ, какъ въ производительномъ источникѣ жизненныхъ потребностей. Здѣсь все предметы для домашняго быта крестьянина и его хозяйственнаго обихода выполняются одиночками.

Населеніе части Яренскаго и всего Устьесольскаго уѣзда состоитъ изъ Зырянъ. Обширные лѣса, малоплодородіе почвы, суровые вѣтры, дующіе съ холодныхъ волнъ Ледовитаго океана — все эти физическія условія сѣвернаго края направляютъ дѣятельность поселившагося здѣсь народа на птичьи и звѣриные промыслы *).

Въ концѣ Сентября, какъ только наступятъ холода, звѣрь вычистится и птицу можно сохранять въ прокъ, начинается у Зырянъ первое *льсовое* осеннее, продолжающееся около трехъ мѣсяцевъ. Второе *льсовое* — зимнее — промышленники чередуютъ съ Января, заканчивая оное въ первыхъ числахъ Апрѣля, когда повѣтъ весной, звѣрь начинаетъ линять и спариваться птица.

*) Исторія Зырянъ, ихъ племенная и бытовая характеристика и процессъ промысловъ подробно обрисованы въ изслѣдованіи Ф. А. Арсеньева, изданномъ Н. Дмитриевымъ и М. Владыкинымъ подъ заглавіемъ „Зыряне и ихъ охотничьи промыслы“.

Охотники отправляются на лѣсовье изъ своихъ домовъ небольшими партіями отъ 4 - 6 человѣкъ. Партія беретъ съ собою довольно порядочный запасъ харчей. В. Н. Латкинъ въ своемъ дневникѣ опредѣляетъ количество провизіи промышленниковъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: „отправляясь мѣсяца на три въ лѣсовье, каждый промышленникъ беретъ на свою часть: сухарей 4 пуда, сушеныхъ пироговъ съ крупой 1 пудъ, ячной крупы 10 фунт., ячной муки для собакъ 1 пудъ, масла 12 фунтовъ, свѣжаго сала для приготовленія блиновъ 2 фунта, сушеной рыбы 15 фунтовъ, говядины 30 фунтовъ, соли 10 фунт., пороху 3 фун., свинцу 4 фун., всего 9 пуд. 6 фун. на человѣка“. Но это было въ прежніе времена, когда промыслы вполнѣ вознаграждали и расходы на нихъ, и труды, когда и звѣря и птицы было несравненно больше, населенія меньше и провизія дешевле. Нынѣ промышленники уже не роскошествуютъ такъ: блиновъ на лѣсовье не пекутъ, масломъ каницы не сдобриваютъ.

Промышленники отлучаются отъ мѣстъ своего жительства на лѣсовье верстъ за 100 и за 200; а изъ Печорскихъ селеній за 400 и даже за 500 верстъ, уходя часто за Уральскій хребетъ, въ гористыя вѣтви его восточнаго склона, въ предѣлы сибирскіе. Изобиліе въ зырянскомъ краѣ большихъ рѣкъ, принимающихъ безчисленное множество мелкихъ притоковъ, которые вытекаютъ изъ глубины лѣсовъ, облегчаетъ охотникамъ перевозку провизіи и прочихъ запасовъ, необходимыхъ для ихъ промысловой жизни. Пока рѣки еще не покрылись льдомъ, зыряне нагружаютъ лодки своимъ багажемъ и ѣдутъ въ нихъ на промыслы, забираясь въ лѣса водянымъ путемъ, иногда въ самыя верховья рѣкъ. Лодки для этихъ проѣздовъ дѣлаютъ изъ осинъ чрезвычайно легкія, такъ что на меляхъ, перевалахъ и волокахъ зыряне весьма свободно ихъ перетаскиваютъ.

Въ томъ случаѣ, когда при перѣздахъ достигнетъ промышленниковъ зима, т. е. рѣки замерзнутъ и подброситъ снѣжку, а до мѣста охоты еще далеко, зыряне выгружаютъ свои запасы на парты—особеннаго устройства узкія и длинныя сани и слѣдуютъ далѣе.

У всякой партіи охотниковъ на мѣстахъ ихъ лѣсовья построены пывзаны,—или почлежныя избушки, ихъ промысловой пріютъ. Отъ пывзана въ разныя стороны у каждаго охотника существуетъ свой охотничій *путикъ*, отъ слова путь или трона, по которой промышленникъ дѣлаетъ обходы по настямъ, слопамъ, петлямъ, давшкамъ и разнаго рода пасторожкамъ на звѣря и лѣвеную птицу. Въ районѣ путика одного промышленника—другой промышленникъ уже не ставитъ ловушекъ и это обычное право свято и ненарушимо сохраняется зырянами. Главный путь слѣдуетъ обыкновенно по берегу какой нибудь лѣсной рѣчки; отъ него въ стороны расходится цѣлая система тронъ, то твердо утоптаныхъ, то едва замѣтныхъ въ лѣсу на мшистомъ покровѣ почвы. На ловушкахъ кладутся однообразныя мѣты одинажды навсегда, присвоенныя тѣмъ промышленникомъ, которому ловушки принадлежатъ. Промышленничьи путики имѣютъ весьма большое протяженіе, такъ что весь обходъ по нимъ простирается часто верстъ на тридцать, и по всему обходу количество ловушекъ иногда восходитъ до 700 и болѣе. Понятно, что такое количество разныхъ пасторожекъ нельзя промышленнику осмотрѣть въ одинъ недлинный осенній или зимній день, но этого и не дѣлается: осмотръ ловушекъ обыкновенно совершается по частямъ и только въ недѣлю два раза вынолняется весь обходъ. Замѣчательно, что относительно ловушекъ существуетъ въ обычаѣ зырянскихъ промышленниковъ правильный законъ наследственности. Очень часто можно встрѣтить, что ловушки въ какомъ нибудь пунктѣ перешли къ промышленнику отъ дѣда, отъ чего и нарастаетъ такое огромное ихъ количество: каждый наследникъ, поправляя и поддерживая въ порядкѣ старья, строить на удобныхъ мѣстахъ вновь пѣскольکو ловушекъ, такъ что послѣдній обладатель считаетъ ихъ въ своемъ районѣ около тысячи. Если промышленникъ умираетъ бездѣтнымъ, ловушки наследуютъ родственники; если пѣтъ родственниковъ, то права переходятъ къ обществу или, чаще всего, по отказу покойнаго къ церкви, и тогда путикъ съ извѣстнымъ числомъ ловушекъ съ извѣстными на нихъ мѣтами становится арендною статьей. Зыряне обращаются съ своими ловушками весьма

хозяйственно: передъ весною они считаютъ за непремѣнную обязанность спустить все пасторожки на птицу на томъ основаніи, чтобы рябчикъ, глухарь и тетеревъ польникъ, понавѣ въ ловушки на пугикѣ, когда уже закончено лѣсовье, не сгибъ бы по напрасну. Съ бѣличьими ловушками они не предпринимаютъ этой предосторожности.

Общее населеніе Иренскаго уѣзда состоитъ изъ 36,057 душъ: изъ нихъ 18,932 муж. и 20,057 женск. Населеніе Устьенсольскаго уѣзда—79,850 душъ; изъ нихъ 38,569 муж. и 41,281 женск.

По приблизительному исчисленію занимаются въ Иренскомъ уѣздѣ спеціально охотничьими промыслами до 2,200 человекъ; въ Устьенсольскомъ до 4,500 человекъ.

Главный центръ охотничьихъ промысловъ Иренскаго уѣзда—это Удора—вся та лѣсистая область, которая лежитъ по побережью Мезени и впадающимъ въ нея рѣкамъ; центръ Устьенсольскаго уѣзда—обширный Припечерскій край.

Добыто промышленниками обоихъ уѣздовъ въ зимнее и осеннее лѣсовье 1880 года слѣдующее количество звѣря и птицы:

	Число штукъ.	Цѣна за одну штуку. Руб. Коп.	На сумму. Руб.
а) Звѣря			
Бѣлокъ	335,000.	— 12.	42,600.
Зайцевъ	70,200.	— 20.	14,040.
Куницъ	820.	5. —	4,100.
Выдръ	210.	6. —	1,260.
Россомахъ	48.	6. —	288.
Медвѣдей	97.	10. —	970.
Рысей	12.	8. —	96.
Горностарей . . .	7,000.	— 20.	1,400.
	Итого	звѣрей на сумму	64,754.
	Число паръ.	Цѣна за одну пару. Коп.	На сумму. Руб.
б) Птицы:			
Рябчиковъ	280,000.	35.	98,000

<i>Тетеревей:</i> Косачей .	50,000.	35.	17,500.
— Глухарей .	5,000.	40.	2,000.
Бѣлыхъ куронокъ	70,000.	15.	10,500.
			Итого птицъ на сумму 128,000.

Всего предметовъ промысла за оба лѣсовья на 192,754.

Распредѣливъ 192 754 руб. на 6,700 промышленниковъ, участвующихъ въ охотничьихъ промыслахъ, придется на cadaго 28 руб. 50 коп. Около половины этой суммы остается отъ лѣтнихъ и осеннихъ рыбныхъ промысловъ населенію тѣхъ, впрочемъ, мѣстностей, гдѣ эти промыслы существуютъ; большинство же охотниковъ не имѣютъ возможности ими заниматься. Но если признать даже сорокъ два руб. пятьдесятъ коп. годовымъ заработкомъ на cadaго безъ исключенія, то это будутъ всѣ денежные средства, на которыя промышленникъ долженъ прокормить семью, заплатить повинности, зацастись порохомъ и свинцомъ и прочими потребностями, хотя не сложной жизни, но все-таки требующей, при странной дороговизнѣ хлѣба, денежныхъ издержекъ. При такомъ скудномъ годовомъ заработкѣ по неволѣ приходится питаться хлѣбомъ съ древесною корою, черствыми шаньгами, похожими въ разрѣзѣ на животныя отброски, и не дѣйствіе сѣвернаго климата, а единственно недостатокъ здоровой, питательной пищи, служить причиною физическаго недоразвитія Зырянъ и ихъ преждевременной старости, придающей чертамъ морщинистаго лица какую-то грубую, апатичную суровость.

Но и эти сорокъ два руб. пятьдесятъ коп. далеко не всѣ доходятъ до рукъ промышленника, потому что и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ промысловыхъ мѣстностяхъ русскаго сѣвѣта, главныя выгоды отъ сбыта добычи сосредоточиваются въ нѣсколькихъ рукахъ мѣстныхъ кулаковъ, этихъ мірофодовъ, легко наживающихъ большіе капиталы, почетъ и уваженіе отъ бѣдняковъ, и тотъ, кто добывалъ въ лѣсной чащѣ бѣлку и рябчика, кто до изнеможенія силъ трудился надъ ловлею хищнаго и краснаго звѣря, не можетъ выбиться изъ вѣчнаго долга мѣстному кулаку за взя-

тые у него товары: муку, соль, порохъ и свинець. Возникновеніе кулаковъ въ здѣшнемъ краѣ весьма естественно: незначительность внутреннихъ требованій страны, очень слабый запросъ на товары, не производимые сю, сказались отсутствіемъ въ ней ярмарокъ и торжковъ, этихъ подвижныхъ торговыхъ центровъ, столь частыхъ и обыкновенныхъ въ русскихъ мѣстахъ. Тѣ торжки, которые бывають здѣсь въ деревняхъ во время храмовыхъ праздниковъ и весь оборотъ которыхъ по торговлѣ крестьянскими лакомствами едва-ли простирается до десятка рублей, незаслуживають никакого вниманія; тѣмъ болѣе, что они удовлетворяють только однодневныя потребности. Въмѣсто сельскихъ торжковъ въ Зырянскомъ краѣ существуетъ торговля другого рода, такъ-сказать осѣдлая, съ постоянною мѣстностію, съ опредѣленнымъ, хотя небольшимъ, кругомъ дѣйствія; здѣсь почти на каждый, болѣе населенный пунктъ мѣстности приходится по одному торговцу, у котораго крестьянинъ можетъ найти необходимыя ему вещи: кожу, табакъ, порохъ, свинець и разныя принадлежности своего быта. Главные представители такой торговли мѣстные, торгующіе крестьяне-кулаки, захватившіе въ свои руки всю торговлю края и внутреннюю и отпускную, хотя и ведутъ ее по самымъ рутиннымъ тенденціямъ. Главная сила ихъ въ томъ, что они, не ограничиваясь чисто коммерческою ролью, играютъ еще роль деревенскихъ банкировъ. Частые неурожаи, неудачная охота сильно разстраивають и безъ того убогія средства зырянскаго крестьянина, семья страдаетъ отъ недостатка; нѣтъ ни пороху, ни свинцу, ни денегъ передъ лѣсовьемъ. Волей—неволей, а приходится идти съ поклономъ къ кулаку, отъ котораго бѣдный крестьянинъ и получаетъ все, что ему нужно, по на условіи, чтобы въ уплату взятыхъ заморозно продуктовъ или денегъ весь промыселъ охотника поступалъ исключительно въ руки заимодавца по цѣнамъ, какія будутъ существовать во время уплаты, то есть по такимъ цѣнамъ, которыя онъ назначить самъ. Промышленникъ попалъ въ загребистыя лапы кулака: промыселъ положимъ былъ удаченъ, можно бы за уплатою долга оставить и себѣ кое-что, есть надежда поправиться; но кулакъ принимаетъ въ уплату долга продукты промышленника по

такимъ низкимъ цѣнамъ, съ такими громадными накидками на партію, а свои данные живообразно, оцѣниваетъ такъ высоко, что бѣдняку приходится снова дѣлать заемъ. Неудивительно, что при такомъ ненормальномъ отношеніи производства къ сбыту, иеѣ промышленные продукты края: рыба, мѣха, рябчики, какъ будто сами собою ползутъ въ руки кулаковъ, сбывающихъ ихъ въ третьи руки уже значительными партіями безъ накидки и за настоящую цѣну, при чемъ зачастую случается наживать имъ до 100%.

На выставкѣ для наглядной картины охотничьихъ промысловъ предлагается вниманію публики коллекція моделей тѣхъ предметовъ и приспособленій для добыванія птицы и звѣри, которыя практикуются въ промысловой жизни какъ у зырянъ, такъ и вообще у большинства нашихъ сѣверныхъ промышленниковъ—охотниковъ.

II.

ИЗДѢЛІЯ ЕДИНИЧНАГО ТРУДА.

I. Велико - Устюгская черневая работа. Серебряною черневою работою занимались издавна въ Устюгѣ и она отличалась здѣсь нѣкоторыми характерными особенностями. Затерялись данныя, какимъ путемъ проникла она такъ далеко на сѣверъ. Говорятъ, что она перешла въ Устюгъ изъ Новгорода, послѣ погрома его Иоанномъ Грознымъ, когда многіе Новгородцы, эмигрируя на сѣверъ, поселились въ Устюгѣ. Предположеніе это имѣетъ за собою весьма большую долю вѣроятія на томъ основаніи, что Новгородцы, при сношеніи съ ганзейскими городами, могли заимствовать отъ нихъ искусство черневой работы и перенести въ Устюгъ.

При Императрицѣ Екатерины существовала въ Устюгѣ цѣлая фабрика черневыхъ и финифтиныхъ издѣлій—кунца Афанасія Понова. Въ самую лучшую пору ея дѣятельности она сгорѣла, говорятъ отъ поджога, и во время пожара произошло разграбленіе серебра, золота, черни и разныхъ вещей своими же мастерами и подмастерьями, которыхъ на Поновской фабрицѣ было до 70-ти человѣкъ. Пожаръ окончательно раззорилъ Понова; мастера же и подмастерья, за закрытіемъ фабрики, разбрелись и на захваченное хозяйское добро открыли свои мастерскія. Иванъ Жилинъ, Петръ Жилинъ, Островскій, Гуцинъ—были съ этой фабрики: они сдѣлались хозяевами. Но кромѣ этихъ хозяевъ, въ Устюгѣ сохранилась память о существованіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія другихъ искусственныхъ мастеровъ: Бушковскаго, Залѣсова, Гороховскаго,

Хохлева и Моисеева. Последний отличался въ своихъ издѣліяхъ замѣчательно тонкой и изящной гравировкой. Онъ велъ довольно большое дѣло, но въ 1816 году переѣхалъ въ Вологду, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Изъ книгъ мѣстной пробирной палатки видно, что въ 1817 году мастеровъ и мастерицъ черневыхъ издѣлій было въ Устюгѣ 29; серебра ими сплавлено 1 п. 31 фун. Черезъ 5-ть лѣтъ— въ 1822 году—число мастеровъ и мастерицъ—уже было только 16, но перерабатывалось ими металла ежегодно до 2¹/₂ пудовъ и такъ это продолжалось до 1837 года.

Но затѣмъ то за смертію, то за переѣздомъ хозяевъ изъ Устюга въ другія мѣстности черневое мастерство начало значительно сокращаться. Не удержалось оно и между подмастерьями: многіе изъ нихъ перемерли, неоставивъ преемниковъ. Лучшіе Жилинскіе подмастерья Залѣзовъ и Гороховскій, похозяйствовавъ въ Устюгѣ, переѣхали въ 1828 году въ Петербургъ; туда-же переебрались въ 1834 году и Хохлевы. Въ Петербургѣ перееблвшіеся Устюжане занялись работою черкесскихъ приборовъ, забросивъ тонкую гравировку, которую за дороговизною квартиръ и содержанія производить въ столицѣ стало не выгодно. Работа эта мѣшкотная, кропотливая, требуетъ усидчивости и большого вниманія. Если брать по рублю за золотникъ черневой работы, то едва возможно заработать отъ 350—400 руб. въ годъ искусному мастеру. Единственно не выгодною мастерства причиною того, что прочную чернь Устюгскіе мастера, перееблвшіеся въ Петербургъ и другіе города, перестали употреблять въ дѣло, а затѣмъ и совсѣмъ забыли ея приготовленіе.

Съ 1852 года представителемъ нѣкогда славной Велико-Устюгской черневой работы остался единственный мастеръ Михайло Ивановичъ Кошковъ, въ настоящее время старикъ шестидесяти двухъ лѣтъ.

Кошковъ былъ ученикомъ у Жилина и у него обучался черневному дѣлу. Въ 1835 году онъ открылъ въ Устюгѣ самостоятельную мастерскую. Въ 1847 году у него было до семи

подмастерій и нѣсколько учениковъ; но малый спросъ на черневые издѣлія вынудилъ Кошкова сократить составъ своей мастерской. Хотя въ 1853 году и возникло довольно значительное требованіе на вещи черневой работы, но уже у Кошкова не было подмастерій и выполнить заказы стало невозможно. Въ послѣдніе годы Кошковъ не имѣлъ ни одного помощника подъ своими руками.

Приготовленіе черни всегда содержалось Велико-Устюжскими мастерами въ секретѣ. Чернь составляется изъ выжиги (серебра 92 пробы) свинца, красной мѣди, сѣры и нашатыря; но въ какихъ пропорціяхъ составляются эти вещества—не извѣстно. Кошковъ въ послѣдніе годы довелъ приготовленіе черни до полного усовершенствованія. Московская и Петербургская чернь—никуда не годится противъ Кошковской: та чернь непрочна, отстаётъ и замазываетъ рисунокъ въ гравировкѣ. Чернь Кошкова вѣчной прочности. Нежелая уносить свой секретъ въ могилу, Кошковъ искренно готовъ за самую незначительную цѣну передать секретъ приготовленія черни въ надежныя руки. Слѣдовало-бы на это предложеніе обратить вниманіе г.г. Сазикову, Овчинникову, Хлѣбникову и другимъ крупнымъ мастерамъ серебряныхъ издѣлій.

II. Доманикъ. Доманикъ вещество чрезвычайно интересное, могущее имѣть обширное употребленіе по своимъ приложеніямъ въ жизни, это черная сланцоватая глина, пропитанная нефтью, она имѣетъ видъ камня, которымъ выслано дно версты на двѣ въ длину рѣки Сѣверной Ухты, по зырянски Вуквы, праваго притока рѣки Выми въ Яренскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ г. Яренска въ 400 верстахъ. Доманикъ чернаго цвѣта, въ водѣ мягковатъ, но на воздухѣ сильно отвердѣваетъ; горитъ на огнѣ и издастъ довольно рѣзкій запахъ. Добывается онъ плитами, имѣющими до двухъ съ половиною аршинъ въ длину, до 7 четвертей въ ширину и до 2 вершковъ въ толщину. Изъ доманика приготовлялись прежде столовые и шахматныя доски, линейки и разныя мелкія вещицы. Занимался этимъ крестьянинъ Сереговской волости Петръ Павловъ, послѣ смерти котораго производство это заброшено и доманиковыя залежи много лѣтъ уже находятся неприкосновенными,

ожидал предприимчиваго эксплуататора. Доманипъ хорошо выполни- рованный имѣеть видъ аспидной доски, покрытой лакомъ. Плиты ломаются во время самого большого мелководія, что случается нечасто, года черезъ два и черезъ три. Для обдѣлки кладутъ плиты опять въ воду, чтобы размягчить, потомъ деревянными клиньями колютъ въ доски, которыя сперва обстрагиваютъ обыкновенными столярными стругами, затѣмъ вытираютъ брусковымъ камнемъ и полируютъ напитаною воскомъ суконкою. Еслибъ издѣлія изъ доманика обрабатывались усовершенствованными инструментами и искусными руками, они могли бы выйти чрезвычайно красивы, изящны и прочны: доманикъ совершенно поддается, безъ малѣйшаго труда, великой отдѣлкѣ. Жирное вещество, которое при теплой погодѣ всплываетъ на рѣкѣ Ухтѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ломается доманикъ, называется доманиковымъ масломъ; оно собирается въ весьма небольшомъ количествѣ, неидетъ въ продажу, а употребляется мѣстными крестьянами какъ лекарство въ простудныхъ ломотныхъ болѣзняхъ, съ большею, по увѣреніямъ ихъ, пользою.

III. Часовыя цѣпочки изъ стальныхъ замковъ. Въ городѣ Сольвычегодскѣ и уѣздѣ его съ весьма давняго времени работали цѣпочки для часовъ, составленныя изъ мелкихъ замковъ. Въ настоящее время остался одинъ только мастеръ этого издѣлія, крестьянинъ Тимошинской волости В. С. Юницинъ, старикъ около семидесяти лѣтъ. Двѣ цѣпочки, представленныя имъ на выставку, отличаются чистотою работы. Каждый замочекъ въ цѣпочкѣ отпирается своимъ ключикомъ. Цѣпочки приготовляются Юницинымъ исключительно по заказу и даютъ весьма незначительный заработокъ, такъ какъ части ихъ, состоящія изъ чрезвычайно мелкихъ отдѣльныхъ предметовъ, требуютъ много времени для вынолненія ручнымъ способомъ.

IV. Гармоники. Въ 1878 году крестьянинъ Тотемскаго уѣзда, Харинской волости, деревни Жилина Афанасій Григорьевъ Двойнинниковъ самоучкою началъ работать гармоніи

для крестьянъ своей мѣстности. Весьма скоро онъ на столько усовершенствовался въ этомъ мастерствѣ, что собственнымъ измышлениемъ, безъ всякаго образца, соорудилъ фиццъ-гармонику съ весьма музыкальнымъ и вѣрнымъ тономъ. Фиццъ-гармоника представлена на выставку; кромѣ того Двойнишниковъ представилъ на выставку еще ручную гармонику сложной конструкции, съ нѣсколькими передвижками, регулирующими топы на русскій и нѣмецкій строй. Изъ Тотемскаго же уѣзда, Чучковской волости, деревни Блокова крестьянинъ Николай Сивковъ и той же волости деревни Новой Павелъ Пенюгаловъ, оба самоучки, представили гармоники своей работы весьма аккуратно и прочно сдѣланныя. Вообще мастерство гармоникъ, вѣдѣтвіе постоянно хорошаго спроса на нихъ, начинаетъ все шире и шире распространяться по Вологодской губерніи и обѣщаетъ въ скоромъ времени въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ перейти въ кустарное.

Въ настоящей коллекціи двѣ гармоники П. П. Тормасова выполнены съ необыкновеннымъ совершенствомъ. Онѣ отличаются какъ чистою работою, такъ и превосходною постановкою голосовъ. Гармоника въ 50 руб. съ полутонами сдѣлана въ одни руки; на что потребовалось 44 дня. Всѣ деревянныя части ея сформированы изъ разнаго дерева; широкая галтель подобрана въ рисунокъ мозаичнымъ способомъ изъ 520 кусковъ розоваго дерева.

V. Деревянные рукомошники съ цѣлью изъ цѣльнаго куска дерева работаютъ крестьяниномъ Сольвычегодскаго уѣзда, Гаврильцевской волости Андреемъ Первышнимъ. Они составляютъ его собственное изобрѣтеніе и выполняются большею частію на заказъ въ уваженіе оригинальной выдумки. Чтобы сдѣлать рукомошникъ безъ изьяна тѣми несложными и грубыми инструментами, какими орудуетъ Первышній, требуется не менѣе 2¹/₂ недѣль времени.

VI. Лѣтній Великорусскій костюмъ, состоящій изъ сарафана, воротушки и фартука, работы А. А. Сахновской, отличается замѣчательнымъ изяществомъ въ шитьѣ, подборомъ характернаго

ство, тотъ легко убѣдится, что всякія мѣры, какъ то: раздача рисунковъ или наемъ инструкторовъ—будутъ бесполезны: крестьянина нельзя выбить изъ той колеи, въ которой онъ выросъ. Единственное средство, чтобы улучшить нарочный трудъ, это приучить съ дѣтства болѣе способныхъ крестьянскихъ дѣтей къ тщательной и искусной отдѣлкѣ вещей, къ умѣнью пользоваться рисунками и образцами и тому подобное. Такимъ только путемъ въ весьма короткій срокъ, при смѣтливости и ловкости нашего народа, въ крестьянскую среду возвратятся искусные мастера, которые, при болѣе выгодномъ и легкомъ сбытѣ своихъ произведеній, въ средѣ высшаго и былѣ зажиточнаго класса, весьма скоро найдутъ себѣ подражателей въ кустаряхъ крестьянскаго населенія. Вотъ тѣ побужденія, которыя заставили Грязовецкое земство вводить въ сельскихъ школахъ ремесла и рукодѣлія. Какъ ни слабы еще результаты этой мѣры, не менѣе того коллекція женскихъ рукодѣлій, профессиональныхъ сельскихъ школъ Грязовецкаго уѣзда, представляемая Управою на Всероссийскую выставку, даетъ право надѣяться, что трудъ Грязовецкаго земства на этомъ поприщѣ не остается безплоднымъ.“

Х. Три картины Н. Головина, изображающія свободное переселеніе крестьянъ. Земли, вошедшія въ составъ нынѣшней Вологодской губерніи, въ древности составляли часть дикой, слабо-населенной Біарміи, которую владѣлъ народъ Финскаго племени, извѣстный подъ именемъ Біармовъ или Чуди Заволоцкой. Остатокъ этого народа—*Зыряне* до сихъ поръ сохранили свои племенные особенности въ Устьсысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ. Новгородцы стали проникать въ заволочье въ XI и XII вѣкѣ и селились сначала по Сухонѣ и Югу, а затѣмъ и по другимъ прирѣчнымъ мѣстностямъ. Черезъ такую колонизацію мѣстное населеніе слилось съ Великорусскимъ, составивъ, за исключеніемъ уѣздовъ Яренскаго и Устьсысольскаго, однородной тинь, отличающійся между собою лишь незначительными мѣстными этнографическими особенностями.

Замѣчательно, что и по настояще время колонизація Во-

въ русскомъ стилѣ узора и строгимъ его исполненіемъ во всѣхъ мельчайшихъ частяхъ. Для работы этого костюма потребовалось годъ два мѣсяца усидчиваго труда.

VII. Украшенія для спальни, работа С. С. Волковой, состоящая изъ слѣдующихъ вещей: одѣяла, двухъ салфетокъ, четырехъ гординъ съ перехватами на два большихъ окна, трехъ драпировокъ на зеркало, одного большого покрывала на подушки и двухъ накидушекъ на кресла. Подборъ узоровъ характерный, весьма искусно согласованный въ общій стиль во всѣхъ вещахъ, которые работались болѣе году.

VIII. Наспичники или свадебныя полотенца, работы крестьянокъ Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ, собранныя Е. Н. Дружининой. Полотенца эти составляютъ приданое невѣсты. Въ обычаѣ Вологодскихъ крестьянъ — развѣшивать ихъ въ избѣ на снѣги по стѣнамъ во время сѣдинъ, (помолвки).

IX. Рукодѣлія сельскихъ школъ Грязовецкаго уѣзда — представлены Предсѣдателемъ Грязовецкой Уѣздной Земской Управы, К. А. Левашовымъ, который, назначая на выставку образцы школьныхъ работъ, высказываетъ по отношенію ихъ слѣдующій взглядъ: „Всмотрѣваясь въ предметы ручныхъ работъ и вообще въ издѣлія кустарной промышленности, нельзя не замѣтить, что большинство ихъ находятъ сбытъ только въ средѣ крестьянскаго населенія за весьма незначительную цѣну, въ рѣдкихъ случаяхъ оправдывающую трудъ. Причины этого главнымъ образомъ заключаются въ томъ, что не смотря на искусную часто работу, крестьянскія издѣлія закоснѣли въ грубыхъ формахъ, издавна установившихся и нисколько не отвѣчаютъ вкусамъ и требованіямъ зажиточныхъ классовъ. Чтобы убѣдиться въ справедливости такого взгляда, достаточно обратить вниманіе на крестьянскія вышиванія, плетеніе кружевъ, корзинное производство и множество другихъ рукодѣлій; всѣ эти издѣлія работаются и по настоящее время по тѣмъ же образцамъ и рисункамъ, какъ выдѣлывались нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Кто знаетъ наше крестьян-

логодской губернии не приостановилась. Она неудержимо продолжает выполняться каждый год в большей или меньшей степени. И до сих пор в южную часть Никольского уезда переселяется самовольно из Вятской губернии значительное количество крестьянских семейств, которые и образуют среди казенных лѣсных дачь особые поселки, известные под именем *починковъ*. Переселение совершается без права разрѣшенія: не заявивши ни обществу, ни волостному начальству, ни мѣстной администраціи, соберетъ крестьянинъ свои пожитки и тайно идетъ въ лѣса Никольскаго уезда, выбираетъ тамъ удобное мѣстечко при рѣкѣ или ручьѣ, дѣлаетъ засѣку, строитъ на скорую руку избушку, въ родѣ зырянскаго пивзана и производитъ рубку лѣса сперва подъ подеѣчное хозяйство. Въ послѣдніе двадцать лѣтъ въ одномъ Никольскомъ уездѣ такого рода колонизаторы образовали до 200 починковъ. По ревизскимъ сказкамъ переселенцы эти числятся по Вятской губернии, но мѣсту же своей осѣдлости находятся въ предѣлахъ Вологодской. Въ правительственныхъ сферахъ возбуждена была по этому поводу переписка, и распоряженіемъ Министра Государственныхъ имуществъ, послѣдовавшимъ 11 Февраля 1877 года къ г. Управляющему Государственными Имуществами Вологодской губернии, найдено возможнымъ оставить всѣхъ таковыхъ переселенцевъ на мѣстахъ ихъ новаго водворенія, съ тѣмъ, чтобы окончательное ихъ устройство было произведено при выдачѣ владѣнныхъ записей.

Учитель Никольскаго уезда сельскаго Подосиновскаго училища Николай Головинъ снялъ съ натуры три вида: 1-й изображаетъ Ваніевскій починокъ въ первый годъ его существованія, 2-й Щуриновскій—8-й годъ существованія и 3-й Самохинскій—19-й годъ. Картины заслуживаютъ чрезвычайнаго вниманія, какъ по идеѣ, такъ и по мастерскому исполненію. Они раскрываютъ великую страницу изъ бытовой жизни нашего крестьянства и имѣютъ значеніе еще въ томъ отношеніи, что отвѣчаютъ на переселенческій вопросъ, рѣшеніемъ котораго въ настоящее время заняты высшія Правительственныя учрежденія.

XI. Четыре машины для гребенного производства—изобрѣтеніе Устьянскаго кустаря - механика - самоучки Ивана Николаевича Костылькова. Всѣ машины работаютъ необыкновенно отчетливо. Заслуживаетъ чрезвычайнаго вниманія машина для нарѣзыванія зубьевъ на гребенкахъ, регулирующая число зубьевъ и сама передвигающая планку. Надъ изобрѣтеніемъ этой машины Костыльковъ имѣлъ терпѣніе работать болѣе семи лѣтъ. Также весьма интересна машина, нарѣзывающая вдругъ, за одинъ разъ, восемь гребенокъ. Хотя у нѣкоторыхъ гребенщиковъ Московской губерніи и въ Устьянщинѣ Кадниковскаго уѣзда давно существуютъ нарѣзочныя машинки, но они по своей конструкціи ничего не имѣютъ общаго съ костыльковскими.

СПИСОКЪ ОБРАЗЦОВЪ И ЭКСПОНЕНТОВЪ ПО ПРЕДМЕТАМЪ КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

1. По кружевничеству: образцы кружевъ гипюрныхъ, кювни, численныхъ, сколочныхъ, нѣмецкихъ, валянсенъ, брюссельскихъ и русскихъ—фантажныхъ отъ № 1—44-го.

Экспонентки: С. П. Брянцова, А. Ф. Брянцова, В. В. Николаевская, Р. А. Фиолетова, К. М. Загребина и кренстьяки Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ.

2. По чулочному промыслу: чулки и носки тотемскихъ и вологодскихъ мастерицъ отъ № 849—861-й.

Экспонентки: А. А. Ушакова, М. М. Кузнецова, А. А. Болонинова, А. А. Леонтьева и Е. А. Арсеньева.

3. По кушачному и поясному промыслу: поясы и кушаки шерстяные, бумажные и пегребные разной цѣнности красноборскихъ мастерицъ и крестьянокъ Сольвычегодскаго уѣзда отъ № 814—832-го.

Экспонентки: А. И. Куниловская, А. М. Попова, К. А. Коренева, Е. Тимофѣева, А. Д. Гулина, А. Ф. Кулижникова, М. В. Панова, Т. Егорова и Т. Мизгирева.

4. По гребенному промыслу изъ рога и черепахи и роговымъ издѣліямъ: гребенки косныя и простыя разныхъ сортиментовъ, подкосники, разчесетки, гребни, портсигары, разрѣзные для книгъ и фруктовые ножи, спичешницы, ложки, аптекарскія принадлежности и тому подоб. вещи отъ № 63—714-го.

Экспоненты: А. А. Красавинъ, А. А. Глинкинъ, И. Д. Власовъ и И. Н. Костыльковъ.

5. По гончарному промыслу: водоочистительныя машинки, горшки, плошки, чашки, рукомойники, сливочники, формы для студени, банки, блюда, кружки, цвѣточники и солонки отъ № 769—776.

Экспоненты: Д. И. Капинъ, Ѳ. И. Капинъ и И. В. Киселевъ.

6. По войлочному промыслу: катанки, шляпы, перчатки, рукавицы отъ № 833—848-го.

Экспоненты: М. С. Намухинъ, В. С. Морозовъ, Г. М. Левичевъ, И. Петровъ, Н. В. Котонинъ и П. А. Артемьевъ.

7. По щетинному промыслу: щетина окатка длинная, первый сортъ, сунная, второй сортъ, вторая короткая—цвѣтовъ бѣлаго, полубѣлаго, желтаго, сѣраго и чернаго—отъ № 715—756-го.

Экспоненты: П. А. Азовъ, В. И. Костровъ и П. А. Козишниковъ.

8. По издѣліямъ изъ свиного пуха: ковры, веревки, хомутины, *чунн*—замѣняющія катанки и стельки—отъ № 757—768-го.

Экспон. И. С. Бѣляевъ.

9. По сундучному промыслу: сундуки крашеные и писанные—отъ № 807—811-го.

Экспон: И. В. Поновъ.

10. По шкатулочному производству: различной величины шкатулки партіонныя, магазинныя и заказныя съ секретными замками отъ № 45—62-го.

Экспон: Н. И. Ермиловъ, Е. Пановъ и братья Старковскія.

11. По корзиночному промыслу: чемоданы, боулы и пестерки изъ березоваго лыка и сосновыхъ корней отъ № 875—880.

Экспон: С. Засолоцкій и крестьяне Нестеровской волости, Вологодскаго уѣзда.

12. По бондарному промыслу: дубовыя банки и словые боченки подъ воду, и ольховыя боченки подъ сливочное масло— отъ № 777—784-го.

Экспон: Д. Е. Фурлевъ и Я. А. Буслаковъ.

13. По производству деревянной посуды: шайка, судомойка, рученка и ведро отъ № 785—788-го.

Экспон: крестьяне Трегубовской волости, Велико-Устюгскаго уѣзда.

14. По бурачному промыслу: бураки изъ береста рыночныя простыя и съ фольгою, бураки и лукошки, заказныя рѣзной работы и берестяныя рѣзныя шкатулочки отъ № 789—806-го.

Экспон: И. А. Венревъ и крестьяне Шемогодской волости, Велико-Устюгскаго уѣзда.

15. По лукошечному промыслу: одна коллекція лукошекъ въ двѣнадцать штукъ—простыхъ и одна тоже въ двѣнадцать штукъ аптекарскихъ для июль отъ № 812—813-го.

Экспон: А. И. Кувакинъ.

16. По мочальнымъ издѣліямъ: шлея, узда, хомутина, кошель для сѣна, завертки, возжи и веревки отъ № 862—867-го.

Экспон: крестьяне Трегубовской волости, Велико-Устюгскаго уѣзда.

17. По производству рыболовныхъ сѣтей: мутники, оханы, ботальныя мережи, наметы, верши, столбцы сѣтей и средняя часть бредня отъ № 868—874-го

Экспон: крестьяне Борисовской волости, Вологодскаго уѣзда и Метлинской—Сольвычегодскаго.

18. По охотничьему промыслу: олени рога, лыжи, пороховица, компасъ, промышленничій костюмъ, винтовка и двѣнадцать моделей ловушекъ, слоновъ, силковъ и прочихъ приспособленій употребляемыхъ зырянами въ охотничьихъ промыслахъ.

Примѣчанія: 1. Всѣ выставленные предметы продаются по цѣнамъ, обозначеннымъ на ярлыкахъ, приложенныхъ къ вещамъ.

2. Экспонентами принимаются заказы на всѣ издѣлія, поименованныя въ настоящемъ очеркѣ.

3. Для требованій покупателей и заказчиковъ существуетъ въ отдѣлѣ книга, въ которую вписываются какъ заказы, такъ и фамиліи лицъ, купившихъ вещи на выставкѣ.

4. Въ Вологодскомъ отдѣлѣ выставлена замѣчательныхъ качествъ вакса Алексѣва. Она готовится на тресковомъ жиру, пригодна для всякаго рода сапожнаго товара, мягчитъ кожу и сообщаетъ обуви необыкновенную прочность. Принимаются заказы на большія партіи: адресъ: *Вологда*, Алексѣю Александровичу Алексѣву.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	Стран. 3.
-----------------------	-----------

I.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ:

I. Кружевничество	5.
II. Чулочный промысел	8.
III. Кушачный промысел	10.
IV. Гребенный промысел изъ рога и черепахи и ро- говья издѣлія	14.
V. Гончарный промысел	18.
VI. Войлочный промысел	21.
VII. Щетинный промысел	23.
VIII. Издѣлія изъ свиного пуха	29.
IX. Сундучный промысел	31.
X. Шкатулочное производство	32.
XI. Корзиночный промысел	34.
XII. Бондарный промысел	35.
XIII. Производство деревянной посуды	—
XIV. Бурачный промысел	36.
XV. Лукошечный промысел	37.
XVI. Издѣлія изъ мочаль	—
XVII. Производство рыболовныхъ сѣтей и мережь	38.
XVIII. Охотничьи промыслы	39.

II.

ИЗДѢЛІЯ ЕДИНИЧНАГО ТРУДА.

I. Велико - Устюгская черпечая работа	46.
II. Доманикъ	48.
III. Часовыя цѣпочки изъ стальныхъ замковъ	49.
IV. Гармоники	—

	Стрп.
V. Деревянные рукомыпки	50.
VI. Лѣтній Великорусскій костюмъ	—
VII. Украшенія для спальни	51.
VIII. Наспичники	—
IX. Рукодѣлія сельскихъ школь	—
X. Три картины Н. Головина, изображающія сво- бодное переселеніе крестьянъ	52.
XI. Четыре машины для гребеннаго производства	54.
Списокъ образцовъ и экспонентовъ	55.